

5/8

1915
ГОДА

**Жолынекія Епархіалыныя
Вѣдомости**

еженедѣльный журналъ

№ 6-й.

5-го ФЕВРАЛЯ.

№ 6-й.

ЖИТОМІРЪ, АРХІЕРЕЙСКІЙ ДОМЪ.

Обзоръ военныхъ дѣйствій

по официальнымъ сообщеніямъ отъ 26-го января 1915 г.

Къ 24-му января шестидневный, крайне ожесточенный бой на фронтѣ Боржимовъ—Гуминь—Воля Шидловская мало-по-малу потерялъ свое напряженіе и непріятель, по сообщенію отъ 26 января, держится пассивно, ограничиваясь артиллерійскимъ боемъ. Такимъ образомъ, предпринятая непріятелемъ попытка прорыва нашего фронта въ указанномъ районѣ потерпѣла неудачу. Въ слѣдующіе дни непріятель здѣсь продолжаетъ держаться также пассивно. Припоминая то небывалое напряженіе, съ какимъ непріятель велъ здѣсь атаки при необычайной густотѣ строя и чрезвычайномъ количествѣ артиллеріи, приостановку непріятельской попытки прорыва необходимо считать проявленіемъ новаго геройства нашихъ доблестныхъ войскъ. Это и отмѣчаетъ телеграмма штаба Верховнаго Главнокомандующаго отъ 26 января, гдѣ прямо говорится, что „успѣхомъ мы обязаны твердости и доблести нашихъ войскъ въ бою“. По сообщенію отъ 27-го января, судя по оставленнымъ предъ нашими позиціями тѣламъ, непріятель въ шестидневномъ бою у Боржимова—Гумина—Воли Шидловской потерялъ убитыми и ранеными нѣсколько десятковъ тысячъ [людей.

Какъ понимать эту неудавшуюся попытку германцевъ въ общей системѣ германскихъ плановъ? Имѣло ли это чрезвычайное по ожесточенію и крайней небережливости въ людяхъ выступленіе самостоятельное значеніе или же имѣло цѣлю прикрытіе собою другихъ выступленій непріятеля на иныхъ фронтахъ? Въ данномъ случаѣ приходится согласиться съ мнѣніемъ „Русскаго Инвалида“, по которому, вопреки нежеланію многихъ видѣть въ шестидневныхъ бояхъ за Вислой демонстрацію, весьма ясно соотношеніе этихъ боевъ съ наступленіемъ австро-германцевъ на Карпатахъ. Бои эти, по мнѣнію газеты, являются весьма чувствительной демонстраціей въ видѣ упорнаго порыва непріятеля массой къ близкой для нѣмцевъ Варшавѣ.

Одновременно съ ослабленіемъ дѣятельности уставшаго непріятеля у Боржимова—Воли Шидловской наши войска сломили сопротивление нѣмцевъ въ районѣ Нижней Бзуры, гдѣ 25 января наши войска, преодолевъ три ряда проволочныхъ загражденій, овладѣли сильнымъ опорнымъ пунктомъ непріятеля у кладбища селенія Каміонь. Остатокъ гарнизона этого пункта въ количествѣ 5 офицеровъ и свыше 350 нижнихъ чиновъ былъ взятъ нами въ плѣнъ.

Но центръ тяжести въ своемъ наступленіи германцы за послѣдніе дни перенесли на Карпаты и въ частности въ районъ Козювки. 25-го января германцы, перевалившіе черезъ Тухолку, произвели 22 яростныя атаки на занятыя нашими войсками позиціи. У Козювки германцы наступали густымъ строемъ, въ нѣсколько шеренгъ. Здѣсь произошелъ безпримѣрный по ожесточенію штыковой бой. Два раза непріятель овладѣвалъ одной изъ высотъ, но нашей штыковой контръ-атакой былъ сброшенъ съ нея, понеся чрезвычайно большія потери. На разсвѣтѣ 29 января германцы снова произвели здѣсь двѣ повторныя атаки, но безъ успѣха; они снова здѣсь понесли значительный уронъ. По сообщенію отъ 31 января, нѣмцы на высотѣ у Козювки окопались въ сорока шагахъ отъ нашихъ окоповъ.

На другихъ участкахъ Карпатъ бои шли для насъ вполне успѣшно. На фронтѣ Мезо-Лаборчъ—Лутовиска наши войска 25 января овладѣли рядомъ укрѣпленныхъ непріятельскихъ позицій и въ теченіе сутокъ захватили въ плѣнъ до 60 офицеровъ и свыше 3500 нижнихъ чиновъ и захватили 11 пулеметовъ. 26 января между Вартфельдомъ и Свидникомъ непріятель пытался перейти къ активнымъ дѣйствіямъ, но не выдержавъ нашего напряженія, отступилъ. На перевалѣ Лубковъ въ этотъ день наши войска продолжали наступленіе. За эти сутки на указанныхъ пунктахъ Карпатъ нами было взято въ плѣнъ 69 офицеровъ и 5200 нижнихъ чиновъ и захвачено 18 пулеметовъ. 27 января наши войска продолжали тѣснить противника на дуклинскомъ, лубковскомъ и ужокскомъ направленіяхъ и продвигаться впередъ. При этомъ нами было взято въ плѣнъ 23 офицера, до 1500 нижнихъ чиновъ и захвачено нѣсколько пулеметовъ и одна картечница. На высотахъ у Раббе къ востоку отъ перевала Лубковъ послѣ боевъ нами было взято до 1000 плѣнныхъ и одно орудіе. 29 января наши войска отбили атаки непріятеля въ районѣ Свидника у Вышкова, а въ районѣ Лутовиска и Завадка овладѣли частью непріятельскихъ окоповъ, захвативъ 500 плѣнныхъ и три пулемета. По сообщенію отъ 31 января нами заняты укрѣпленныя позиціи на высотахъ въ районѣ Свидника и между переваломъ Лубковъ и Верхнимъ Саномъ. При этомъ взято нами до 1000 плѣнныхъ. На фронтѣ между перевалами Ужокъ и Тухолка наши войска нѣсколько потѣснили германцевъ.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 6.

№ 6.

Часть официальная.

Правительственныя распоряженія.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Преосвященному Евлогію, Архіепископу Волынскому и Житомирскому, Почаевскія Успенскія Лавры Священно-Архимандриту.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшей Правительствующей Синодъ имѣли сужденіе объ отводѣ помѣщеній для раненыхъ и больныхъ воиновъ, нуждающихся, послѣ леченія, въ отдыхъ для возстановленія своихъ силъ, и объ устройствѣ пріютовъ для дѣтей защитниковъ Отечества, павшихъ въ бою. **Приказали:** Настоящая великая война, призвавшая на поле брани, для защиты Отечества, вѣрныхъ сыновъ его, способныхъ носить оружіе, обязываетъ и всѣхъ, остающихся въ мѣстахъ своего жительства, нести всѣ свои силы и средства на алтарь Отечества, всемѣрно способствуя одолѣнію врага, посягнувшаго на цѣлость и крѣпость нашей Родины. Всеобщее патриотическое одушевленіе, охватившее Россію и увѣнчавшее ее славою на полѣ брани, сказывается въ мирномъ ея населеніи неослабѣвающими денежными и вещевыми пожертвованіями, устройствомъ лазаретовъ для раненыхъ и больныхъ воиновъ и помощью семействамъ лицъ, призванныхъ въ войска, и потерпѣвшему отъ непріятеля мирному населенію. Обстоятельства времени открываютъ нынѣ еще новые способы должнаго содѣйствія и служенія защитникамъ Родины, жертвующимъ собою ради охраненія нашего благосостоянія и жизни. Многие изъ раненыхъ и больныхъ воиновъ, по выходѣ изъ госпиталей, нуждаются въ спокойномъ отдыхѣ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, для возстановленія здоровья и силъ. Получившимъ увѣчья необходимо призрѣніе до времени, когда изысканы будутъ для нихъ новые способы дальнѣйшаго обезпеченія въ жизни. Дѣти доблестныхъ воиновъ, павшихъ въ бою,

требуютъ пріюта, доколѣ окажутся сами способными добывать себѣ пропитаніе. Призывая Божіе благословеніе на всѣхъ труждающихся и подвигающихся въ своихъ жертвахъ на пользу Отечества, Святѣйшей Синодъ обращается нынѣ ко всѣмъ православнымъ людямъ Россійской Имперіи, православнымъ обителямъ и всѣмъ церковнымъ установленіямъ съ новымъ призывомъ—откликнуться своимъ содѣйствіемъ и къ удовлетворенію указанныхъ новыхъ потребностей, вызываемыхъ настоящимъ временемъ войны. Для нуждающихся въ укрѣпленіи здоровья увѣчныхъ воиновъ необходимы особыя помѣщенія въ здоровыхъ мѣстностяхъ,—и въ этомъ дѣлѣ могли бы послужить наши обители, по мудрому выбору ихъ достопамятныхъ основателей, созданныя въ большинствѣ вдали отъ житейскаго шума и въ мѣстахъ, отличающихся здоровымъ климатомъ и красотой природы. Пріюты для дѣтей всего удобнѣе могли бы быть поручены заботамъ женскихъ обителей, и нынѣ подвигающихся въ этомъ святомъ дѣлѣ. По симъ соображеніямъ и въ твердой увѣренности, что святые наши обители и вся православная паства съ готовностью откликнутся на настоящій призывъ, Святѣйшей Синодъ опредѣляетъ: поручить Синодальнымъ Конторамъ и всѣмъ епархіальнымъ Преосвященнымъ приложить особливныя заботы къ успѣшному осуществленію вышеизложенныхъ предположеній и по возможности въ непродолжительномъ времени донести Святѣйшему Синоду, какія именно изъ ввѣренныхъ ихъ вѣдѣнію обителей и иныхъ церковныхъ установленій могли бы отвести у себя помѣщенія для выздоравливающихъ и увѣчныхъ воиновъ и учредить пріюты для дѣтей павшихъ въ бою, съ принятіемъ содержанія ихъ на собственныя средства, или съ полученіемъ пособія изъ епархіальныхъ, или иныхъ источниковъ; о чемъ и послать Синодальнымъ Конторамъ и епархіальнымъ Архіереямъ циркулярные указы. Декабря 30 дня 1914 года.

Распоряженія Епархіального начальства.

Перемѣны по службѣ.

22 января, окончившій Житомирскіе псаломщическіе курсы Елеверій **Разумный** назначенъ псаломщикомъ къ Волочисской желѣзно-дорожной церкви, Старокопчановскаго уѣзда.

22 января, псаломщикъ м. Лановець, Кременецкаго уѣзда, Иларіонъ **Савицкій** переведенъ въ с. Юськовцы, Острожскаго уѣзда, а на его мѣсто назначенъ окончившій Житомирскіе псаломщическіе курсы Платонъ **Стецюкъ**

22 января, псаломщикъ с. Башукъ, Кременецкаго уѣзда, Аѣиногенъ **Тучемскій**, согласно прошенію, почисленъ за штатъ.

28 января, дочь псаломщика Марія **Шаравская** назначена просфорнею въ м. Пулины, Житомирскаго уѣзда.

24 января, окончившій курсъ духовной Семинаріи Константинъ **Дучинскій** назначенъ на священническое мѣсто въ с. Бережанку, Кременецкаго уѣзда.

24 января, окончившій курсъ духовной Семинаріи Олимпій **Денисевичъ** назначенъ на священническое мѣсто въ с. Вербовець, Кременецкаго уѣзда.

25 января, окончившій Житомирскіе псаломщическіе курсы Павелъ **Зданевичъ** назначенъ псаломщикомъ въ с. Сингаи, Овручскаго уѣзда.

25 января, окончившій духовное училище Семенъ **Локницкій** назначенъ псаломщикомъ въ с. Башуки, Кременецкаго уѣзда.

25 января, безм. псаломщикъ Никифоръ **Заіончковскій** назначенъ псаломщикомъ въ с. Мокиевцы, Изяславльскаго уѣзда.

25 января, окончившій курсъ духовной Семинаріи Иларіонъ **Зуммеръ**, согласно прошенію, оставленъ въ должности псаломщика с. Москвитяновки, Изяславльскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. **Хижинцахъ**, Житомирскаго уѣзда, жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 33 дес.; прихожанъ 664 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Бѣлашовкѣ**, Ровенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 44 дес.; прихожанъ 2052 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Жорницахъ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 34 дес.; прихожанъ 1194 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Жолобкахъ**, Кременецкаго уѣзда, жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при

церкви 43 дес.; прихожанъ 1558 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Малыхъ-Дорогостаяхъ**, Дубенскаго у.; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 51 дес.; прихожанъ 1703 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Лишнѣ**, Кременецкаго уѣзда, (на діаконской вакансіи); жалованья 200 руб. въ годъ; земли при церкви 82 дес.; прихожанъ 1426 душъ; помѣщенія нѣтъ.

б) псаломщическія:

Въ с. **Романово**, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 125 дес.; прихожанъ 1466 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Малыхъ-Дорогостаяхъ**, Дубенскаго у.; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 51 дес.; прихожанъ 1703 души; помѣщеніе есть.

Въ м. **Лишнеvkѣ**, Луцкаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 60 дес.; прихожанъ 2464 души; помѣщеніе есть.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консисторіи **В. Добровольскій**.

Часть неофициальная.

Волынское духовенство и польскій мятежъ 1831 года.

Донося начальству о замѣчаемыхъ со стороны поляковъ помѣщикамъ враждебныхъ дѣйствіяхъ, духовенство должно было склонять къ наблюденіямъ за помѣщиками и крестьянство, а также и къ сообщенію замѣченнаго властямъ. Волынскіе крестьяне, угнетенные крѣпостной зависимостью, хотя и сознавали свою принадлежность къ русскому народу, хотя всѣмъ сердцемъ ненавидѣли своихъ угнетателей—поляковъ, тѣмъ не менѣе изъ рабскаго страха верѣдко склонны были къ замалчиванію враждебныхъ поступковъ своихъ пановъ. Поэтому Волынская Духовная Консисторія указомъ отъ 20 мая за № 2611-мъ предписываетъ: „Волынская Духовная Консисторія, слушавъ отношеніе къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Амвросію, Епископу Волыньскому и Житомирскому и Кавалеру господина Волыньскаго и Подольскаго временнаго военнаго губернатора генерала-адъютанта, генералъ-лейтенанта и кавалера Василія Васильевича Левашова сего числа полученное съ изъясненіемъ, что при обстоятельствахъ настоящаго времени охраненіе помѣщичьихъ крестьянъ отъ всякихъ

возмутительныхъ внушеній со стороны ихъ владѣльцевъ или другихъ лицъ, принявшихъ въ возмущеніи участіе, есть предметомъ, достойнымъ попеченія правительства. Въ семъ отношеніи по военной и гражданской части сдѣлано уже надлежащее распоряженіе, но желая дабы оное достигло во всѣхъ мѣстахъ до свѣдѣнія, онъ, г. военный губернаторъ, находитъ къ тому одно только *вѣрное средство*, т. е. обнародованіе въ церквахъ со внушеніемъ со стороны духовенства всѣмъ вообще крестьянамъ, чтобы тѣ изъ нихъ, помѣщики которыхъ оказались или окажутся участвующими въ бунтахъ не только имъ не повиновались, но, напротивъ, задерживали бы какъ ихъ, такъ и другихъ возмущившихся лицъ и представляли бы правительству. Крестьянъ таковыхъ помѣщиковъ духовенство можетъ обнадеживать, что имъ опасаться нечего, ибо они поступятъ въ казенное вѣдомство и мятежникамъ принадлежать не будутъ. Онъ, г. губернаторъ, обращаясь къ Его Преосвященству съ просьбой о сдѣланіи по предмету сему распоряженія остается увѣреннымъ, что съ принятіемъ необходимой сей мѣры внушенія крестьянамъ сопровождаемы будутъ тѣмъ благоразуміемъ, какого требуется къ отвращенію всякихъ безпорядковъ и сохраненію спокойствія во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ помѣщики не нарушаютъ вѣрно-подданческаго ихъ долгу. На которомъ отношеніи резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „на основаніи сего сдѣлать тотчасъ по всей нашей Епархіи посредствомъ благочинныхъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Консисторіи состоящихъ и Духовныхъ правленій предписаніе всему духовенству нашему объявлять о семъ въ церквахъ до тѣхъ поръ, пока всѣмъ то станетъ извѣстнымъ, руководствуясь всякимъ благоразуміемъ, какого требуется къ отвращенію всякихъ безпорядковъ и сохраненію спокойствія во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ помѣщики не нарушаютъ вѣрно-подданческаго ихъ долга, поставя въ обязанность благочиннымъ и духовнымъ правленіямъ предписанія сіи разослать куда слѣдуетъ съ нарочными какъ можно скорѣе, а г. военного губернатора увѣдомить отъ имени моего о семъ распоряженіи“.

Въ іюнѣ 1831 года послѣдовалъ Высочайшій указъ Правительствующему Сенату объ амністіи тѣмъ повстанцамъ, которые хотя и принимали участіе въ мятежѣ, но добровольно съ изъясненіемъ раскаянія явятся къ военнымъ начальникамъ. Этотъ актъ присланъ въ Владимірское Духовное Правленіе при указѣ Вол. Дух. Консисторіи отъ 17-го іюля за № 3754-мъ съ предписаніемъ обнародовать во всѣхъ церквахъ въ общенародное извѣстіе. Изъ Высочайшаго указа видно, между прочимъ, что въ мятежѣ принимали участіе и лица духовнаго званія (п. 3). Это были, конечно, католическіе и униатскіе

ксендзы, но никакъ не православные священники. Мы уже выше говорили, что вождя волынскихъ повстанцевъ, Дверницкаго, особенно чествовали Почаевскіе базилиане. Многіе изъ нихъ пошли въ банды, другіе ограничились сочувствіемъ. Въ октябрѣ 1831-го года (по лѣтописи еп. Арсенія; въ 1832 г. по „Запискамъ“ Іосифа Сѣмашко, см. стр. 70), а по нашимъ свѣдѣніямъ — 25 ноября состоялось возвращеніе Почаевского монастыря православнымъ. Императоръ Николай Павловичъ велѣлъ всѣхъ унитскихъ монаховъ за участіе въ польскомъ мятежѣ выслать оттуда, и они, кромѣ одного, принявшаго православіе, удалились въ Галицію, не успѣвъ захватить съ собою святынь древне-православной обители. Поспѣшно уходя и не имѣя возможности забрать болѣе цѣнное имущество, базилиане, по преданію, замуrowали много вещей церковнаго обихода въ стѣну, дабы онѣ не достались православнымъ. Впослѣдствіи при ремонтѣ, кладъ этотъ былъ найденъ православными монахами. Относительно св. чудотворной иконы базилиане распространяли среди народа слухи, что она ими увезена въ Подкамень — сосѣдній монастырь въ Галиціи, но народъ не повѣрилъ этой очевидной лжи.

Отголоскомъ событій 1831 года надо считать то, что еще въ 1833 году православное духовенство должно было объявлять въ церквахъ о поимкѣ бродягъ и матежниковъ. Вотъ это объявленіе. „Копія. По волѣ высшаго начальства Волынской гражданской губернаторъ объявляетъ во всеобщее извѣстіе слѣдующее: До свѣдѣнія правительства дошло, что разные неблагонамѣренные люди, бродяги и преступники, постигнутые карою законовъ и частію перебравшіеся тайно изъ заграницы шокуются составлять разбойническія шайки. Вслѣдствіе чего, принявъ немедленно всѣ нужныя мѣры къ огражденію общественнаго спокойствія отъ сихъ злоумышленниковъ, оно съ тѣмъ вмѣстѣ объявляетъ о семъ для предостереженія жителямъ помянутыхъ губерній, дабы они по невѣдѣнію или недоразумѣнію не могли подвергнуться какой либо опасности или подозрѣнію и напротивъ сами способствовали къ открытію и задержанію злоумышленниковъ, ограждая тѣмъ спокойствіе семействъ своихъ и цѣлость имущества. Для сего поручено всѣмъ мѣстнымъ начальствамъ обнародовать нижеслѣдующія постановленія:

1) Всякъ кто захватитъ и предоставитъ правительству бродягу или потаенно пробравшагося изъ за границы послѣ 1-го генваря настоящаго года человѣка, покушающагося нарушить общественное спокойствіе получаетъ денежное награжденіе смотря по важности предъявленнаго преступника отъ 500 до 1000 руб.

2) Ежели злоумышленникъ будетъ предъявленъ тѣмъ, который до настоящаго объявля-

нія самъ давалъ ему у себя пристанще, то сему послѣднему объявляется въ винѣ его прощенье и онъ получаетъ ту-же награду, какая въ 1-ой статьѣ постановлена.

3) Содѣйствующіе въ отысканіи сихъ враговъ общественнаго спокойствія наведеніемъ на ихъ слѣды, указаніемъ ихъ мѣстопребыванія получаютъ также денежное награжденіе по усмотрѣнію главныхъ мѣстныхъ начальниковъ.

4) Каждый, кто вручитъ данное ему оружіе и означитъ то лицо, отъ котораго получилъ оное и равно цѣль, съ которою оружіе дано было, получитъ за сіе деньгами вдвое противъ цѣны того оружія.

5) Всякій, кто откроетъ мѣсто, гдѣ хранится потаенное оружіе, или военные припасы, получитъ деньгами вдвое противъ цѣны оныхъ.

6) Обѣщанныя въ объявленіи семь денежныхъ награды выдаются каждому немедленно по распоряженію главнаго начальника, который получаетъ нужныя для сего суммы по требованіямъ его изъ мѣстной Казенной Палаты.

Съ подлиннымъ вѣрно. Засѣдатель Страдомскій. Житомиръ, 28 іюня 1833 года.

На оборотѣ росписки четырехъ приходскихъ священниковъ въ прочтеніи объявленія въ церквахъ.

Священникъ Петръ Антоновичъ.

Жизнь и дѣятельность преподобнаго Іова Желѣзо на пользу Почаевской Лавры.

Преданный заботамъ по устроению своей обители, пр. Іовъ тѣмъ не менѣе чутко откликался и на тогдашнія событія въ жизни православной церкви. Такъ онъ вмѣстѣ, со многими іерархами православной юго-западной церкви присутствовалъ на Кіевскомъ соборѣ 1628 года, созванномъ по поводу отступничества извѣстнаго Мелетія Смотрицкаго. Объявленіе этого собора о томъ, что участники его „твердо стоятъ въ православной восточной вѣрѣ, не мыслятъ объ отступленіи въ унию и подъ клятвою обѣщаются не уступать, и къ тому-же увѣщываютъ весь православный народъ“, подписано, между прочимъ и пр. Іовомъ³⁰⁾.

Но не въ этой вышеизложенной дѣятельности отразилась душа преподобнаго. Она вылилась въ тѣхъ великихъ подвигахъ христіанскихъ добродѣтелей: смиренія, молчанія, любви къ людямъ, которыя съ такой любовью описываетъ ученикъ его Досиѣей. Послѣдній свидѣтельствуется, что пр. Іовъ былъ такъ молчаливъ, что отъ него трудно было что иное слышать, кромѣ молитвы: „Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй мя“. Великая любовь его къ людямъ выра-

зилась въ томъ, что въ тяжкую годину козацкаго возстанія, онъ, не смотря на весьма горестное положеніе монастыря, давалъ пріютъ въ немъ всѣмъ ищущимъ здѣсь защиты. Нѣкто Иванъ Жабокрицкій такъ вспоминаетъ объ этомъ въ своемъ завѣщаніи: „Такъ какъ при такомъ тогдашнемъ бѣдствіи, которое постигло Рѣчь Посполитую и здѣшніе края, когда я не могъ имѣть при себѣ не только пріятели, но родныхъ дѣтей, разбѣжавшихся по разнымъ мѣстамъ, благочестивый отецъ Іоаннъ Желѣзо съ братією своею, по милосердію своему, принялъ меня въ это бѣдственное время въ монастырь и содержалъ какъ меня, такъ и моего младшаго сына, то поэтому я жертвую на монастырь, оказавшій мнѣ и моему сыну такое благодѣяніе, 200 злотыхъ польскихъ на молитвы за мою душу“³¹⁾. Досиѣей рассказываетъ другой случай, характеризующій снисходительное и любовное отношеніе преподобнаго къ людямъ. Однажды, обходя ночью гумно, онъ засталъ челоуѣка, крадущаго пшеницу. Это произошло такъ неожиданно, что воръ не могъ шагу сдѣлать отъ мѣшка, наполненнаго пшеницей. Въ испугѣ онъ палъ къ ногамъ пр. Іова, умоляя никому не говорить объ этомъ; челоуѣкъ тотъ былъ извѣстный и очень боялся, „да не испразднена будетъ злымъ дѣломъ таковымъ слава его“³²⁾. Великій старецъ не только не объявилъ вора, но еще самъ помогъ ему поднять мѣшокъ, указавъ только при этомъ на страшный судъ Божій, гдѣ всякій долженъ дать отчетъ въ дѣлахъ своихъ. По примѣру древнихъ кіево-печерскихъ иноковъ преп. Антонія и Феодосія, Іовъ удалялся въ находившуюся тутъ-же пещеру и проводилъ въ ней безвыходно нѣсколько дней, а иногда и цѣлую седмицу въ молитвѣ и подвигахъ. Эти дни являлись для него нелегкою замѣной тревогъ и заботъ по управленію монастыремъ. Жизнеописатель Досиѣей по этому поводу замѣчаетъ: „что же паки рещи о его всенощныхъ со. прилежнымъ колѣнопреклоненіемъ всегда творимыхъ молитвахъ; каменная, аще бы уста имѣла (въ церкви Воскресенія Христова обрѣтающаяся пещера) о семъ бы насъ всесовершенно извѣстила,—яко иногда ще три дни, овогда же чрезъ цѣлую седмицу, единъ в ней затворень, слезами токмо отъ чиста сердца изливаемыми кормимый, о благосостояніи свѣта возлѣ лежащаго молитвовавшее... Отъ такового же плоти изможденія, согнися тѣло его и даже отъ костей отпадале... имѣ бо ноги вельми от трудовъ отекали, и множества ранъ исполнены“³³⁾. Подвиги пр. Іова не могли остаться безъ вліянія какъ на братію, такъ равно и на окружающихъ свѣтскихъ

³¹⁾ Матеріалы по исторіи Почаевской Лавры, актъ LXXXIV стр. 175—176.

³²⁾ Рукоп. Xięga sudow, л. 81.

³³⁾ Рукопись Xięga sudow л. 80.

³⁰⁾ Прот. А. Хойнацкій. Почаевская Успенская Лавра. Историческое описаніе. Почаевъ 1897 г. стр. 55.

лицъ. У нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ онъ состоялъ духовникомъ, какъ напримѣръ, у извѣстной основательницы Загаецкаго монастыря Ирины Ярмолинской. Можно думать, что самая идея основанія ея монастыря въ своихъ владѣніяхъ внушена пр. Іовомъ, и освященъ онъ въ честь св. Іоанна Милостиваго. На завѣщаніи ея въ 1646 году въ числѣ другихъ подписей имѣется подпись пр. Іова, и называется здѣсь онъ „отцомъ-духовникомъ“³⁴).

Воспитательное вліяніе пр. Іова на братію выразилось въ высокой нравственной жизни иноковъ того времени, воспоминаніе о которой надолго запечатлѣлось въ памяти народа.

Когда въ почаевскій монастырь вторгнулась унія, а вмѣстѣ съ нею нравственная распущенность монаховъ-базиліанъ, нѣкая графиня Тарнавская послала въ одно время на усмиреніе взбунтовавшихся монаховъ 200 гайдуковъ. Послѣдніе въ дракѣ съ базиліанами говорили: „Вы не такъ живете, какъ жили прежніе здѣшніе иноки, или какъ живутъ монахи Кіево-Печерскіе: вы кушаете мясо, предаетесь пьянству и другимъ порокамъ“³⁵).

За два года до своей кончины, въ 1649 году, преп. Іовъ предложилъ „черезъ свой особый листъ“ братіи монастыря избрать ему преемника по игуменству „хотячи остатокъ днй своихъ безвшелякой влады и тямару коньчити“. 13 марта братія, „згадаючисе з волью Божею и старшого нашего велебнаго в Бози отца Іоана Желѣза, игумена Почаевскаго“, остановилась въ выборѣ на Самуилѣ Добрянскомъ, потребовавъ, чтобы „отецъ Добранскій такъ зъ братією поступовати, яко звычайе и постановенія монастырскіе суть, повиненъ будетъ“, обѣщавъ ему съ своей стороны „поки Господь Богъ живота его продолжитъ, подѣ послушенствомъ и владзою его безвшелякихъ коньтрадицій (пререканій) и вношенія якихъ вымысловъ быти“³⁶). Неизвѣстно, по какимъ причинамъ, актъ объ избраніи Самуила Добрянскаго на игуменство является единственнымъ документомъ, упоминающимъ его имя. Ни въ предыдущихъ ни въ послѣдующихъ документахъ этого имени болѣе не встрѣчаемъ.

Документы 1650 и 51 г.г. знаютъ игумена Почаевскаго монастыря только Іоанна Желѣзо, общественныя учрежденія,—суды и уряды только съ нимъ, какъ игуменомъ, считаются.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Духовные отцы въ сочиненіяхъ современныхъ писателей.

(„Одно гнѣздо—разныя птенцы“—отрывокъ изъ повѣсти Юр. Стрижавскаго).

Вторую главу названнаго отрывка авторъ посвящаетъ характеристикѣ другого лица, по своимъ чертамъ противоположнаго о. Григорію. Это о. Николай Чарнецкій, протоіерей Авраतिнова, доставшагося Чарнецкимъ по женской линіи отъ Шулякевича, тестя уніата Максима (см. „За вѣкъ“, Еп. Вѣд. 1914 г.). Должно отмѣтить, что въ генеалогіи Чарнецкихъ авторъ довольно правдоподобно выдерживаетъ тотъ принципъ наслѣдственной передачи приходоу по мужской линіи, который до сихъ поръ еще составляетъ одну изъ главныхъ основъ въ быту духовенства. До сихъ поръ отъ прадѣда уніата до только что подросткаго пятаго поколѣнія въ лицѣ Олега и Глѣба, т. е. въ продолженіе болѣе столѣтія вся исторія Чарнецкихъ сосредоточивается въ приходахъ Безпешной и Авраатиновѣ. Это обстоятельство безпечило полную преемственность поколѣній въ имуществѣ и традиціи. Какъ въ „Разсказахъ о прошломъ у Елпатыевскаго (см. Еп. Вѣд. 1913 года), поколѣнія, преемственно смѣнявшія другъ друга на одномъ мѣстѣ, постепенно накапливаютъ достатокъ и такъ же постепенно создаютъ кодексъ семейныхъ традицій, имѣющій опредѣлять состояніе и поведеніе каждаго члена семьи, точно такъ же и вѣковая преемственность въ семьѣ Чарнецкихъ создала не только благосостояніе, но и выработала родовую традицію, хотя и не такую опредѣленную и точно формулированную, какъ въ „Разсказахъ о прошломъ“, но все же достаточную для того, чтобы наложить на каждаго члена свой собственный отпечатокъ. Григорій Гайкевичъ былъ, какъ мы видѣли, челоуѣкъ пришлый, чужой въ семьѣ и долженъ былъ чувствовать свою отчужденность. Здѣсь причина его вражды къ родственникамъ жены, которыхъ онъ насмѣшливо называетъ „шляхетскими панками изъ крулевской псарни“, всегда прибавляя при этомъ вульгарную поговорку, выражающую насмѣшку сытаго мѣщанина надъ обѣднѣвшимъ шляхтичемъ. Ему, считавшему единственно важными только интересы кармана, были непонятны и антипатичны дворянскія замашки—такъ долженъ былъ называть онъ традиціонныя черты въ жизни Чарнецкихъ. Носителемъ этой традиціи, правда неполнымъ, въ этомъ отрывкѣ является о. Николай Чарнецкій. Изъ родовыхъ традицій онъ обнаруживаетъ здѣсь только двѣ, зато очень существенныя: первая—стремленіе къ интеллигентности, собственно къ дворянской манерѣ жить, такъ какъ понятіе „интеллигентности“ было тогда еще неизвѣстно, вторая—жизнь на широкую ногу, постоянная

³⁴) А. Хойнацкій. Очерки изъ исторіи православной церкви древняго благочестія на Волыни. Житомиръ, 1878 г. стр. 191—192.

³⁵) Арх. Амросій. Сказаніе о Почаевской Успенск. Лаврѣ. Почаевъ. 1878 г. стр. 53.

³⁶) Матеріалы по исторіи Почаевской Лавры, актъ LXXXIII стр. 175.

потребность въ оживленіи, въ шумномъ весельи. Не трудно припомнить, что эта послѣдняя черта доминировала въ жизни родителей о. Николая, походившей на сплошной праздникъ, что она составляла также основной мотивъ перваго періода въ жизни дѣда Максимиліана съ его выѣздами на балы пріятелей среди польской шляхты и восходитъ очевидно къ эпохѣ бражничанья въ „Бѣленькой“ съ проѣзжими купцами и парохами его прадѣда-уніата. Ко времени дѣда восходитъ также и эта дворянская манера жить, конкретнымъ выраженіемъ которой служить вся домашняя обстановка авраиновова плебаніи—длинный рядъ комнатъ, старинные портреты на стѣнахъ, фисгармонія, статуэтки, стеклянные колпаки и т. д.; описанію ея авторъ удѣляетъ не одну строку.

Авторъ показываетъ о. Николая въ тотъ моментъ, когда онъ послѣ отъѣзда племянниковъ бродитъ по опустѣвшимъ комнатамъ плебаніи, еще недавно оглашавшейся говоромъ и хохотомъ молодыхъ голосовъ и испытываетъ тоску отъ непривычнаго одиночества. Потребность въ общеніи, которую недѣля оживленной жизни не удовлетворила, а обострила, была въ о. Николаѣ постоянной. Ея выраженіемъ были частые гости, шумныя празднованія семейныхъ торжествъ (см. „Дядины именины“ Еп. Вѣд. 1914 г.) и ежегодные балы, устраивавшіяся лѣтомъ, т. к. это время обезпечивало наибольшее количество гостей. Послѣдствіемъ этого веселья была продажа имущества съ молотка, отъ которой въ послѣднюю минуту спасъ о. Николая графъ, владѣлецъ помѣстья въ его приходѣ. Теперь, бродя въ одиночествѣ по дому, о. Николай предается тягостнымъ воспоминаніямъ объ этой исторіи, и по нимъ авторъ воспроизводитъ живую картину торга и внесеннаго имъ смятенія въ жизнь плебаніи. Картина полного хозяйства и дома, представленная тутъ авторомъ,—очень характерна: она представляетъ матеріальную сторону того, духовнымъ выраженіемъ чего была родовая традиція. Хозяйство было результатомъ труда нѣсколькихъ поколѣній и отсюда его полнота, производящая впечатлѣнія избытка. Поэтому крахъ хозяйства означалъ нѣчто большее, чѣмъ разореніе: это было крушеніе всего уклада жизни, всей традиціи, и виновникъ его навлекалъ на себя проклятіе отца, дѣда и прадѣда. Если этого не сознавалъ о. Николай, то чувствовалъ въ тотъ день, когда съ мертвою усмѣшкою путался между торговцами, нагоняя на нихъ жуть неподвижностью этой усмѣшки. Благодѣтельная рука графа спасла его отъ окончательнаго позора. Въ ту минуту, когда стоящая торговцевъ готовилась завладѣть его добромъ, вмѣшался управляющій графа, сидѣвшій до этого неподвижно въ углу залы, и на слѣдующій день о. Николай, сидя въ роскошныхъ апартаментахъ графскихъ палатъ, и глотая сле-

зы, выражалъ спасителю свою горячую благодарность.

— Але прошу дуже! Така дрібниця... О, пуще; то сусідська річ, отче-„пробошу“, „сонсядска ржеч“,—возражалъ графъ и черезъ день прислалъ о. Николаю церковную пьесу: „Gloria in excelsis Deo“ съ надписью: „Gloria Deo, sed non homini“. Въ концѣ отрывка о. Николай садится за фисгармонію и звуки торжественнаго гимна низводятъ въ его душу покойное и радостное настроеніе, въ которомъ онъ потомъ, остановившись передъ иконою Спасителя и заглянувъ въ очи Божественнаго Образа, ласково усмѣхается и говоритъ слова благодарности „за все“. Конецъ отрывка показываетъ въ авторѣ большую симпатію къ о. Николаю. Особенно это замѣтно въ описаніи религіознаго экстаза, охватившаго о. Николая подъ вліяніемъ звуковъ славословія; автору хотѣлось повидимому особенно подчеркнуть красоту этого экстаза „старога священника“, наклонѣ лѣтъ въ торжественномъ гимнѣ прославляющаго Того, Кому онъ служилъ всю жизнь.

Для полной характеристики о. Николая отмѣтимъ еще два мѣста. Первое—сентенціи знакомаго намъ Лейзора, случайно попадающаго на публичный торгъ. Изъ нихъ мы узнаемъ, что причиною краха хозяйства о. Николая былъ его безкорыстный характеръ, побуждавшій его „горю стоять за чужое“ и пренебрегать собственными интересами. Авторъ нигдѣ не говоритъ о другой причинѣ этого краха, но тѣмъ не менѣе очевидно, что главною причиною была не эта, а другая, указанная выше—жизнь на широкую ногу. Пренебреженіе своими интересами изъ безкорыстныхъ побужденій—только условіе, неблагоприятное для хозяйства, а наличіе этихъ безкорыстныхъ побужденій есть черта въ о. Николаѣ, дѣлающая его антиподомъ Григорія Гайкевича. Другое мѣсто—иллюстрація этой черты и вмѣстѣ указаніе на отношенія о. Николая къ прихожанамъ. Послѣдніе, томясь во время торга у воротъ батюшки, вспоминаютъ о невозмѣщенномъ ими штрафѣ, который былъ уплаченъ о. Николаемъ за погребеніе ихъ покойниковъ въ холерную эпидемію. Они рѣшаютъ тутъ же, сложившись, выкупить отъ продажи лошадей. Тутъ контрастъ о. Николая съ Гайкевичемъ, выколачивающимъ изъ прихожанъ доходы и штрафы—разительный.

Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить еще одно обстоятельство. Выше было сказано о безпристрастномъ отношеніи автора къ батюшкамъ, объ отсутствіи у него тенденціозности. Но авторъ повидимому не свободенъ отъ нѣкоторыхъ симпатій, дѣлающихъ его тенденціознымъ въ другомъ отношеніи. Обращаетъ на себя вниманіе въ высокой степени любезное и предупредительное отношеніе къ о. Николаю польскаго помѣщика, католика. Въ „Дядиныхъ именинахъ“ посредникъ, съ удивленіемъ отмѣчая этотъ фактъ, допытыв-

вается у о. Николая о его причинѣ и получаетъ отвѣтъ, что такой порядокъ ведется издавна еще, со временъ уніи. Можно согласиться съ авторомъ что православное духовенство находило гораздо лучшее отношеніе къ себѣ со стороны католическаго дворянства въ юго-западномъ краѣ, чѣмъ со стороны дворянства православнаго въ центральной Россіи*) и что причину этого надо искать въ религіозной солидарности духовенства и дворянства во времена уніи, но къ этому факту слѣдуетъ относиться съ осторожностью, не переувеличивая его значенія.

М. В-скій.

И Ж Ч А Т Ъ.

На войнѣ.

1.

На миноносцѣ.

Командиръ миноносца собралъ насъ вечеромъ въ каютъ-кампаніи, маленькой, но очень уютной.

— Господа, только что получена радиотелеграмма командующаго флотомъ, что ночью нашъ миноносецъ долженъ отдѣлиться отъ эскадры и съ разсвѣтомъ приблизиться къ турецкому берегу.

— Надо осмотрѣть бухту Х., гдѣ стоитъ много турецкихъ парусниковъ, занятыхъ повидимому подвозомъ провіанта къ турецкой арміи. Дѣло въ томъ, что мы идемъ одни и рискуемъ столкнуться съ турецкими крейсерами „Гебень“ и „Бреслау“.

— Я надѣюсь, господа, что каждый изъ васъ исполнитъ свой долгъ до конца,—и онъ красивымъ жестомъ окончилъ эту небольшую рѣчь.

Къ полночи всѣ уже были на своихъ мѣстахъ и командиръ сказалъ тихо штурману:

— Ложитесь на зюйдъ-остъ съ такимъ расчетомъ, чтобы къ утру быть у Х.

Миноносецъ рѣзко бросается вправо, проходя мимо громадныхъ силуэтовъ судовъ, гдѣ казалось все спитъ глубокимъ сномъ, но грозно смотрятъ вдаль жерла орудій, готовыхъ каждую минуту открыть свою пасть и поглотить въ вихрѣ огня все встрѣчающееся на пути.

— Машинамъ полный ходъ, имѣть 200 оборотовъ, раздается команда съ мостика и миноносецъ, уходитъ, легко разсѣкая небольшія волны, оставляя за собой длинную фосфористую струю. Всѣ напряженно смотрятъ впередъ, стараясь подмѣтить на горизонтѣ какой-нибудь дымокъ. Но ничего нѣтъ.

...Начинаетъ свѣтать. Верхушки горъ уже освѣщены багряно-красными лучами солнца, которое все еще скрывается за горизонтомъ. Но вотъ показался край солнца и мы увидѣли живописнѣйшую бухту, внутри которой стояли турецкіе парусники.

*) См. „Въ Дворянской берлогѣ“—Тимковскаго, Еп. Вѣд. 1913 г.

— Надо подойти ближе,—сказалъ озабоченно командиръ,—какъ глубина?

— По картѣ большая, но все-таки надо смѣрять,—отвѣчаетъ штурманъ и приказываетъ матросу бросить лоть.

Тотъ увѣренной рукой начинаетъ раскачивать грузъ и когда розмахи достигаютъ наибольшей силы, онъ бросаетъ лоть далеко впередъ.—Пронесло,—кричитъ онъ и быстро выбираетъ длинный-лотъ-линь, чтобы снова бросить его. Глубина оказалась большая. Мы подходимъ ближе къ самому входу. Въ бухтѣ виднѣется небольшой городокъ съ минаретами.

— Пожалуйста, спустите шлюпки, посадите людей, назначьте офицеровъ и поскорѣе посылайте сжечь всѣ парусники, я не ручаюсь, что поблизости никого нѣтъ,—говоритъ командиръ.

Свищутъ дудки вахтенныхъ, горячятся боцманъ и шлюпки плавно опускаются на воду. На шлюпкахъ по офицеру и шести матросовъ. Всѣ вооружены.—„Съ Богомъ, господа, отваливайте, подходите, къ лайбамъ осторожно, не довѣряйтесь этимъ башибузукамъ“ наставительно говоритъ старшій офицеръ, чувствуя теперь страшную досаду, почему онъ не молодой мичманъ, а только съ рыжими усами лейтенантъ, принужденный вотъ отсюда издали смотрѣть; между тѣмъ, съ какой отвагой онъ самъ бы бросился туда, нѣтъ дальше, на берегъ, гдѣ собрался небольшой отрядъ турокъ, видимо готовый десантъ. Шлюпки медленно плывутъ и кажутся совсѣмъ небольшими. Командиръ озабоченно шагаетъ по мостику, время отъ времени беретъ бинокль, напряженно вглядываясь вдаль. Черезъ полчаса въ бухтѣ то здѣсь, то тамъ вспыхиваютъ огоньки—это горятъ парусники. Вдругъ выстрѣлъ, другой, чаще и чаще.

Турки собравшіеся на берегу, открыли огонь по нашимъ шлюпкамъ.

Но поздно; уже видны маленькія точки, приближающіяся къ намъ.

Мы смотримъ въ бинокли.

— „Слава Богу, кажется, всѣ цѣлы“ говоритъ кто-то.

Шлюпки подняты, командиръ горячо благодаритъ офицеровъ и команду за исполненное порученіе, и давъ полный ходъ миноносецъ уходитъ. Еще одна тревожная ночь и къ утру мы уже видимъ дымки нашей эскадры.

(Земщ.).

2.

Жизнь въ подводной лодкѣ.

(Изъ бесѣды).

— Чего намъ не хватаетъ на нашей службѣ, такъ это воздуху!—говорилъ офицеръ подводной лодки.—Отъ недостатка воздуха и постоянного нервнаго напряженія организмъ сильно распатываетъ. Страдаемъ мы также отъ мнительности. А поводовъ для нея такъ много...

— Чѣмъ вы занимаетесь на суднѣ въ свободное время?

— Свободнаго времени у насъ почти нѣтъ. А когда оно есть, мы отдыхаемъ, стараюсь какъ можно крѣпче уснуть. Читаемъ, конечно, а иногда даже играемъ въ шашки.

Мой коллега завелъ себѣ для развлечения канарейку, но мы возстали противъ этого: птичка вѣдь принимала бы часть воздуха, а его и безъ того у насъ мало. Пришлось канарейку свезти на берегъ. Днемъ позже я обнаружилъ у себя подъ койкой мышъ. Куда только не проникаютъ эти твари!

— Правда ли, орудійная канонада слышна подъ водой?

— Да, она напоминаетъ громъ, отъ котораго слегка дрожать стѣнки лодки. Жуткое впечатлѣніе производитъ разорвавшійся вблизи снарядъ: кажется, будто тебя кто-то ударилъ обухомъ, такъ сильно сотрясеніе воды.

— Бывали ли съ вами интересныя приключенія?

— Безъ приключеній немислима жизнь на подводной лодкѣ: ихъ приносить каждый день. Разъ, помню, очень непріятно было, когда винты лодки запутались въ сѣти. Пришлось подняться и освободиться изъ подъ ловушки буквально подъ носомъ у противника.

Но самый непріятный случай произошелъ недавно. Дѣло было ночью. Наша лодка только что поднялась на поверхность, и я первый вышелъ на мостикъ. Каково было мое удивленіе (скажу больше—ужасъ), когда я увидѣлъ на мостикѣ... человекъ, полулежащаго, прислонившагося къ столбику... На его блѣдномъ, освѣщенномъ луною, лицѣ были видны раскрытые неподвижные глаза. Было ясно, что это мертвецъ. До того онъ плавалъ въ морѣ и случайно былъ поднятъ изъ воды вынырнувшей лодкой. Судя по одеждѣ, это былъ вѣрно какой-нибудь утонувшій рыбакъ..

Постоянныя опасности, которымъ подвергается экипажъ подводной лодки, въ его многотрудной дѣятельности, очень отражаются на его здоровьѣ. Смѣнять же людей часто не приходится,—подводная служба тонкая спеціальность, требующая большихъ знаній и продолжительнаго навыка.

(„Свѣтъ“).

3.

Баня.

Поѣзда-бани на передовыхъ позиціяхъ безусловно оказываютъ нашимъ солдатамъ громадную услугу. Единственное ихъ неудобство въ томъ, что они передвигаются лишь по полотну желѣзной дороги.

Съ нѣкоторыхъ пунктовъ расположенія нашихъ войскъ солдатамъ, чтобы добраться до такого поѣзда-бани, нужно пройти верстъ 10—15, а то и все 20, да послѣ бани столько же обратно. Нѣтъ ничего мудренаго, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть близко вода, или гдѣ удастся ввинтить нортоновскій колодець, солдаты всеми силами стараются смастерить собственную землянку-баню. Теперь въ нашихъ окопахъ, какъ сообщаетъ корреспондентъ „У. Р.“, устроено нѣсколько такихъ бань.

Выбираютъ возлѣ воды небольшой пригорокъ и выкапываютъ землянку. Съ боковъ обставляютъ часто-

коломъ, полъ покрываютъ досками изъ ближайшаго забора, разбитаго артиллерійскими снарядами, изъ со-сѣднихъ развалинъ натаскаютъ кирпича и сложатъ печку. Печка строится спеціальная: внизу—очагъ для огня, а сверху, надъ огнемъ, укрѣпляется сѣтка изъ обрывковъ колючей проволоки, а на нее наваливаютъ груды камней булыжника,—это для пару. Дымоходъ—обыкновенная дыра, которая затыкается большимъ комомъ разныхъ тряпокъ, а изъ-подъ пола проводится маленькая канавка—водостокъ. Изъ прочей утвари, кромѣ парильныхъ полокъ, еще устанавливаются три бочки: двѣ побольше для холодной и для горячей воды, а третья, поменьше, для щелоку.

Когда полкъ выводятъ изъ передовыхъ окоповъ во вторую линію на отдыхъ, роты по очереди занимаютъ такую баню, и день, когда доходитъ очередь пользования баней бываетъ прямо ротнымъ праздникомъ.

Сегодня баню топить четвертая рота. Приземистый, веснучатый Гришуткинъ въ ротѣ считается спеціалистомъ по банному дѣлу, ему и поручено священно-дѣйствіе—истопить баню. Два его помощника командированы въ лѣсъ за корчагами на топливо, изъ обоза притащили уже пару кулей свѣжей соломы, и Гришуткинъ разводитъ въ еще тепломъ со вчерашняго дня очагѣ свѣжій огонь.

Брезентовыми ведрами натаскали уже одну бочку воды, и Гришуткинъ кладетъ на разгорѣвшіяся дрова какіе-то куски желѣза, обломки рельсовъ и даже стаканъ нѣмецкой шрапнели, въ которомъ просверлена дырочка и сквозь нее продѣтъ кусокъ проволоки.

Вдкій дымъ наполняетъ всю землянку, но скоро, обыскавъ все углы, находитъ въ одномъ изъ нихъ подъ крышей отверстие и начинаетъ по немногу выходить наружу. Самъ Гришуткинъ, согнувшись въ три погибели, сидитъ возлѣ огня и, освѣщаемый тусклымъ свѣтомъ, похожъ на какого-то сказочнаго гнома изъ подземнаго царства.

Куски желѣза понемногу накаляются до красна, и Гришуткинъ за проволоку вытягиваетъ раскаленную шрапнель и быстро опускаетъ ее въ бочку. Вода начинаетъ бурлить такъ сильно, что слышно, какъ шрапнельный стаканъ подпрыгиваетъ внутри и стучитъ по дну бочки.

— Ишь ты... злю-ущая!—смѣется Гришуткинъ:—небось, мы тебя тутъ прожаримъ. Нечего людей губить-то, а лучше вотъ пользу сослужи..

Гришуткинъ вытаскиваетъ охладившуюся шрапнель и бросаетъ снова въ огонь, а оттуда вытаскиваетъ другой кусокъ желѣза, снова опускаетъ въ бочку, которую прикрываетъ затѣмъ толстымъ мѣшкомъ, чтобы вода не остывала.

Въ боченокъ поменьше наливается кипяткомъ и опускается мѣшочекъ съ золой,—это готовится вѣдкій щелокъ для „головомойки“.

Часа черезъ два—три камни на сѣткѣ накаляются, горячая вода и щелокъ готовы, на полкъ брошена охапка свѣжей соломы и Гришуткинъ, взявъ на плечи вѣшникъ, отправляется, зазывая солдатъ въ баню:

— Господа, дворяне,

Купцы, мѣщане,
Пожалуйте въ ба-а-ню!

— на распѣвъ выкрикиваетъ Гришуткинъ, и солдаты тѣснымъ кольцомъ окружаютъ землянку. Раздѣваются въ шалаши въ возлѣ бани и босикомъ въ одной рубашкѣ проскальзываютъ внутрь, старательно захлопывая за собой обитую соломеннымъ щитомъ дверь, выпуская каждый разъ изъ бани горячаго пара. Внутри баня освѣщается лучиной, вставленной въ свѣтець.

— Эхъ, и банька же!—восхищаются солдаты,—какъ у насъ, въ Хворостовичахъ, у Демкиныхъ... Да и-пару же сегодня постарался Гришуткинъ,—прямо всѣ жилочки разворушились...

Наконецъ, отправляется мыться и самъ Гришуткинъ. Заготовилъ чистое бѣлье, подъ мышкой его гордость—настоящій березовый вѣнникъ, а на головѣ прусская войлочная шапочка.

— Зачѣмъ это, Гришуткинъ, нѣмецкій колпакъ?

— А какъ же? Это отъ чаду!—объясняетъ Гришуткинъ:—намочишь въ холодной водѣ да на голову,—никогда голова болѣть не будетъ.

Послѣ общаго обмыванія Гришуткинъ лѣзетъ, наконецъ, на полокъ. Его пріятель Дмитрій вооружается вѣнникомъ, обдаетъ его кипяткомъ, нѣсколько секундъ подержать надъ раскаленными камнями и съ видомъ хирурга приступаетъ къ распластанному на полкѣ своему пріятелю.

Густой паръ окутываетъ ихъ обоихъ и тусклый свѣтъ лучины едва проникаетъ на полокъ.

Гришуткинъ подъ шлепаньемъ вѣника въ мастерскихъ рукахъ другого весь разморился и кажется, что открылись всѣ поры не только его кожи, но и его души.

— Такъ, такъ... Поддай, поддай!... Вотъ тутъ, вотъ тутъ... Эхъ, эхъ, эхъ...—съ какимъ то томнымъ сладострастіемъ кричитъ Гришуткинъ.—Выше, выше... Лопаточку, лопаточку... Съ помазкомъ, съ помазкомъ. Митя... Митенька, голубчикъ, съ помазкомъ... Эхъ, какъ его!.. какъ огонь!.. жжеть!.. Вотъ хорошо... Будетъ... Не могу больше... Спасибо, милой...

Гришуткинъ совершенно ослабѣваетъ и окончательно безъ силъ буквально скатывается внизъ на солону.

Черезъ четверть часа Гришуткинъ уже вылѣзаетъ изъ предбанника. Лицо его мѣдно-краснаго цвѣта, мокрая волосы прилипли на лбу, а драгоценный березовый вѣнникъ тщательно завернуть въ полотенце и держитъ онъ его подъ мышкой, съ такимъ видомъ, какъ ребенокъ свою любимую игрушку.

— Ну что, Гришуткинъ, хорошо?—интересуюсь я.

— Такъ точно, ваше-скородіе, какъ бы заново на свѣтъ народился!—блаженно сіяетъ Гришуткинъ.

— А ты бы нѣмцевъ въ баню пригласилъ—шучу я.

— Э-эхъ! Развѣ они, колбасники, понимаютъ въ этомъ толкъ,—презрительно оборачиваетъ свое лицо въ сторону нѣмецкихъ окоповъ Гришуткинъ,—одно слово—варвары!..

Солдаты страшно привязываются къ этимъ своимъ банямъ.

Разсказываютъ, что во время одной изъ жестокихъ ночныхъ атакъ нѣмцы упорно лѣзли на наши окопы.

Вдругъ позади, кто то, вродѣ Гришуткина, завопилъ изо всѣхъ силъ:

— На баню!.. Идолы, на баню пруть! Братцы, не выдавай бани!..

Какъ будто электрической токъ пробѣжалъ по рядамъ отъ этихъ словъ, и съ удвоенной энергіей всѣ, какъ одинъ, бросились въ штыки и снова выбили нѣмцевъ изъ своихъ окоповъ.

4.

Дай Варшаву!

Г. Петровъ пишетъ въ „Русск. Сл.“:

Варшава—последняя карта въ игрѣ нѣмецкой сдачи. Италія и Румынія тасуютъ для игры новыя колоды,—надо торопиться выиграть на старой сдачѣ. Карта на Парижъ бита. Карта на море бита. Карта на Австрію бита. Карта на Турцію бита. Осталась одна карта: Варшава. Неужели и она бита? И смутный ужасъ отчаянія диктуетъ:

— Шлите батальоны! Мало? — Шлите полки! Не помогаетъ? — Шлите дивизіи! Введите въ бой десятки, сотню, сотни батарей. Молились Аллаху—молитесь чорту, дьяволу, сатанѣ. Зовите весь адъ, шлите всю преисподнюю, умирайте, умрите, только возьмите Варшаву!

Что Варшава нужна сейчасъ Германіи до-зарѣзу,—это знаютъ самые послѣдніе рядовые нѣмецкой арміи. На этой почвѣ происходятъ прямо смѣхотворныя сцены. Похожія на лубочную выдумку, на глупый анекдотъ. Но онѣ всѣ—голая дѣйствительность.

Выдержать безъ конца повторныя и всѣ отбитыя съ громадными потерями атаки нѣтъ никакой возможности: силъ человѣческихъ не хватитъ, обыкновенные нервы не выдержать. Такъ у нѣмцевъ и стало почти обычнымъ правиломъ,—какъ и писалось уже не разъ,—посылать колонны въ атаку, напоивъ ихъ дѣьяна.

— Строго научный расчетъ, — объяснялъ мнѣ одинъ раненый плѣнный германскій офицеръ.—Въ бою мнѣ надо отъ солдата наивысшую, предѣльную силу духа, которую онъ и можетъ дать только въ крайне возбужденномъ состояніи. Разсчитывать на общее, массовое многочасовое напряженіе и возбужденіе до самозабвенія было бы ошибкою. Мы и бьемъ навѣрняка: возбуждаемъ атакующую силу искусственно. Что съ нимъ будетъ послѣ боя,—намъ безразлично. Важно, чтобы онъ шелъ въ бой, какъ быкъ, съ глазами, отъ ярости налитыми кровью.

Такъ, разъяреннымъ стадомъ быковъ, не думающихъ о преградахъ и даже смерти, нѣмецкія колонны и пруть въ атаку. Даже когда ихъ ошпарятъ ливнемъ пуль и повернутъ назадъ штыками и прикладами,—нѣмецкіе солдаты, даже захваченные въ плѣнъ и втащенные въ наши окопы, не могутъ успокоиться: они вырываются изъ рукъ и кидаются куда-то за окопы, въ нашу сторону.

— Стой! Куда ты?—держатъ наши солдаты.

— Варшаву, Варшаву! Варшау, Варшау!—дико вопяты и тупо смотрятъ впередъ мутными, пьяными глазами плѣнные.

Другіе втащенные въ наши окопы и согнанные здѣсь въ кучу, безъ оружія, кидаются на нашихъ солдатъ и, схвативъ ихъ за грудь, кричатъ ломанымъ языкомъ:

— Дай Варшау! Дай Варшау!

— Пусти, дурья голова!—рвутся со смѣхомъ наши солдаты.

— Нѣтъ пусти, нѣтъ пусти!—пуще трясутъ нѣмцы своихъ побѣдителей за воротникъ.—Дай Варшау! Варшау дай!

— Да Погоди: дадутъ тебѣ Варшаву, завтра повезутъ васъ туда,—смѣются наши.

— Братцы, кто тутъ говоритъ по-польски?—несется у нашихъ по окопу.—Разъясните этимъ продамъ, что имъ дадутъ Варшаву; на машинѣ повезутъ. Пусть только скорѣе всѣ сдаются.

А одурманенная толпа нѣмцевъ все рвется впередъ и все вопить:

— Варшау, Варшау! Дай Варшау!

— И смѣхъ, и горе съ ними,—разводятъ руками наши солдаты.—Словъ не понимаетъ, а бить его жалко: плѣнный, да и не въ своемъ видѣ.

5.

„Дружескія“ объясненія союзниковъ.

Врачъ одного военного госпиталя въ Москвѣ между прочимъ говорилъ о содержащихся въ госпиталѣ раненныхъ нѣмцахъ.

— Такой проклятый народъ. При всемъ желаніи и стараніи, иной разъ не выдержишь и загнешь по-русски... Ей-Богу... Кажется, чего бы особенно ломаться: ихъ поколотили, сидятъ въ плѣну, нужно было бы быть тише воды, а они, извольте видѣть, фордыбачатъ, какъ у себя дома. Да вотъ вамъ еще одна черта нашей жизни, слышите?.. Каждый день такія сцены.

Изъ открытыхъ дверей палаты—разсказываетъ сотрудникъ „Гол. М.“—доносился сердитый голосъ, кричавшій по-нѣмецки съ визгливыми нотками:

— Къ дьяволу! Вы насъ втанули въ эту войну.

— Другой угрожающе отвѣчалъ:

— Потише, потише...

— Вы затопили нашу прекрасную страну кровью, вы...

— Потише, кретинъ!

— Къ дьяволу!—вы кретинъ!

— Я скажу, кто самый первый кретинъ...

— Ну!—упорно шипѣлъ второй.

— Вдругъ голосъ взвигнулъ съ такой интонаціей, будто обладатель его бросался въ пропасть.

— Вильгельмъ второй.

Послѣдовалъ взрывъ криковъ.

Когда мы вошли, служителя оттаскивали отъ кровати Австрійца его сосѣдей—нѣмецкаго унтера и австрійскаго офицера.

6.

Молодецкій захватъ нѣмецкихъ пулеметовъ.

Нашей ротѣ,—разсказываютъ солдаты,—поручено было прослѣдить за передвиженіемъ нѣмецкихъ войскъ въ районъ С.

Мы двинулись небольшимъ лѣсомъ, зарытымъ снарядами и окопами на опушкѣ; ѣхать было очень трудно.

Всѣ молчали и сосредоточенно смотрѣли впередъ. Вдругъ ѣхавшій впереди солдатъ сдѣлалъ сигналъ остановиться и подѣхалъ къ намъ.

— Въ чемъ дѣло?—спросилъ офицеръ.

— Впереди нѣмцы, ваше благородіе, ѣхать дальше нельзя, замѣтятъ.

— А много нѣмцевъ?

— Не могу знать,—рапортуетъ солдатъ.

Рѣшили подробно выяснить число нѣмцевъ и съ этою цѣлью вызвали желающихъ отправиться въ развѣдку.

— Я желаю, и я, и я...—послышались голоса.

Желающихъ нашлось много, но на развѣдку отправили только двоихъ.

Они ползкомъ отправились къ нѣмцамъ и не позже какъ черезъ часъ вернулись обратно.

— Тамъ расположился небольшой отрядъ нѣмцевъ съ пулеметами,—доложили развѣдчики.—Нѣмцы роютъ траншеи и совершенно не обращаютъ ни на кого вниманія.

Ознакомившись съ мѣстностью, мы двинулись въ атаку.

Уже на разстояніи приблизительно сотни шаговъ отъ окоповъ трескъ сломавшейся подъ копытомъ лошади вѣтки выдалъ наше наступленіе.

Нѣмцы моментально подняли тревогу и бросились къ пулеметамъ.

— Карьеромъ впередъ, — скомандовалъ нашъ офицеръ.

Мы моментально ворвались и изрубили всѣхъ пулеметчиковъ.

Бой продолжался не болѣе десяти минутъ.

Большинство нѣмцевъ было изрублено или ранено. Остальные бросились бѣжать, но были задержаны нашими выстрѣлами.

Человѣкъ 30 германцевъ бросили оружіе и сдались въ плѣнъ.

Мы захватили нѣсколько новенькихъ и неповрежденныхъ пулеметовъ, много лентъ съ патронами и около сотни ружей.

Одинъ нашъ пулеметчикъ, захвативъ германскій пулеметъ, моментально навелъ его на убѣгающихъ нѣмцевъ и ихъ же пулями уложилъ около двухъ десятковъ бѣглецовъ.

(Под.).

ПО ЕПАРХИИ.

1.

Ө. С. Давидовичъ.

Въ одномъ изъ прошлыхъ №№ мы сообщали о кончинѣ заслуженнаго преподавателя Вол. Дух. семинаріи Ө. С. Давидовича. По окончаніи Волынской духовной семинаріи, а затѣмъ, Императорскаго Петроградскаго университета по историко-филологическому факультету, Боголюбовъ Степановичъ Давидовичъ въ 1877 г. началъ службу при департаментѣ министерства юстиціи и лишь въ 1880 г. перешелъ на службу по духовному вѣдомству, занявъ по избранію должность преподавателя русскаго языка въ Кременецкомъ духовномъ училищѣ. Въ томъ же году онъ былъ избранъ правленіемъ Вол. дух. семинаріи на должность преподавателя французскаго языка, а съ 1881 г. занялъ штатную должность учителя гражданской исторіи въ этой же семинаріи и съ той поры служилъ непрерывно по день смерти въ названной должности.

По своимъ дарованіямъ Ө. С. Давидовичъ, безспорно, имѣлъ возможность создать себѣ значительно лучшую карьеру, но онъ отдалъ себя на служеніе дѣлу духовнаго просвѣщенія, въ скромномъ и незавидномъ положеніи преподавателя семинаріи, единственно по глубокому внутреннему побужденію, которому онъ оставался вѣренъ до конца жизни. Педагогическая дѣятельность Ө. С. Давидовича принесла огромную пользу дѣлу духовнаго просвѣщенія на Волыни. Прослуживъ въ духовной семинаріи около 35 лѣтъ преподавателемъ, покойный, помимо регулярнаго, весьма искуснаго, отмѣчавшагося неоднократно ревизорскими отчетами преподаванія своего предмета—приобрѣлъ извѣстность въ научномъ мірѣ выдающимися литературными трудами не только въ области мѣстной церковной исторіи, но и въ области высшей богословской науки.

Наиболѣе капитальнымъ трудомъ Ө. С. Давидовича—является двухтомный переводъ сочиненій Адама Зерникава по вопросу о догматической разности ученій православной восточной и западно-римско-католической церкви. Огромная научность этого труда признана во всей русской богословской литературѣ. Кроме этого труды Ө. С. Давидовича по исторіи Волынской семинаріи и вообще духовнаго просвѣщенія на Волыни, въ эпоху утвержденія здѣсь православія приобрѣли широкую популярность и признаны лучшими.

Имя Ө. С. Давидовича многимъ извѣстно и вѣроятно еще памятно по эпохѣ 1905-6 г. г., когда онъ открыто всталъ на борьбу съ искусственно созданной евреями революціей. Онъ одинъ сумѣлъ отрезвить заволновавшуюся было семинарскую молодежь своими убѣдительными рѣчами и тѣмъ предотвратить начавшуюся забастовку.

(Жизнь Волыни).

Семь мѣсяцевъ лежалъ Ө. С. Давидовичъ разбитый тяжелой болѣзью, перенося невыразимыя страданія. 16 января онъ просилъ соборовать его, чувствуя приближеніе смерти, а 18 янв. въ 1 ч. 30 м. дня тихо скончался.

Не смотря на тяжелую и продолжительную болѣзнь, почти устранявшую мысль о возможности выздоровленія, вѣсть о кончинѣ любимаго учителя, поразила всѣхъ его сослуживцевъ и питомцевъ и изъ устъ каждаго изъ нихъ можно было слышать искреннее глубокое сожалѣніе.

Съ 5 ч. вечера 18 янв., когда первую панихиду въ квартирѣ покойнаго служилъ о. Ректоръ Семинаріи, до выноса тѣла, почти непрерывно, за исключеніемъ часовъ ночи, когда горячо любившіе своего учителя питомцы неумоимо читали надъ нимъ псалтирь и пѣли „непорочны“, совершались панихиды надъ покойнымъ его почитателями и учениками—священниками, прибывшими въ Житомиръ для участія въ сѣздѣ духовенства.

19 января, въ 5 ч. вечера состоялся выносъ тѣла почившаго въ семинарскую церковь, которую онъ такъ любилъ и въ которой выстаивалъ, не смотря на все больше и больше подтачивавшую его въ послѣднее время болѣзнь, продолжительныя богослуженія. Тѣло, при громадномъ стеченіи знавшихъ покойнаго, было торжественно на рукахъ воспитанниковъ, внесено въ храмъ, и сейчасъ же началось всенощное бдѣніе, совершенное о. духовникомъ семинаріи. На слѣдующій день, въ 9^{1/2} ч. утра началась заупокойная литургія, которую совершали: о. Ректоръ Семинаріи Арх. Аверкій, о. Инспекторъ Арх. Тихонъ, Кафедр. Протоіерей о. К. Левитскій, соборный ключарь о. Протоіер. А. Голосовъ, духовникъ семинаріи свящ. Ганжулевичъ и священники-вольнослужители семинаріи.

Во время „запричастнаго“ о. прот. Левитскимъ было произнесено глубоко-прочувствованное слово, въ которомъ онъ вспомнилъ дѣтство покойнаго, протекшее среди патріархальной обстановки духовнаго сельскаго быта, его первые шаги въ образованіи, подъ руководствомъ пѣномаря, сумѣвшаго твердо укоренить въ дѣтской душѣ уваженіе къ религіи и любовь къ родной странѣ. Такая нравственная фізіономія покойнаго осталась и до послѣднихъ дней его, не смотря на продолжительное пребываніе въ Варшавѣ, въ качествѣ пѣвца архіерейскаго хора, затѣмъ за границей, что для другихъ могло бы послужить гибелью, нравственной могилой; для него же это было тѣмъ искусомъ, изъ котораго онъ вышелъ твердымъ, убѣжденнымъ христіаниномъ и горячимъ патріотомъ.

Непосредственно послѣ литургіи было совершено отпѣваніе, на которое вышли: Преосвященный Өаддей, епископъ Владимірволинскій, духовенство, совершавшее литургію и священники-ученики покойнаго, всего около 40 человекъ.

Стройное, красивое пѣніе семинарскаго хора, сонмъ духовенства въ бѣлыхъ облаченіяхъ, все это производило грандіозное, неотразимое впечатлѣніе, вполне соответствовавшее великому моменту послѣдней прощальной службы надъ горячо любимымъ всѣми Боголюбомъ Степановичемъ. Предъ отпѣваніемъ сказалъ рѣчь преподаватель семинаріи, товарищъ почившаго, Павелъ Ивановичъ Троицкій, изобразившій всю трудность учительскаго подвига и давшій художественную характеристику покойнаго, какъ преподавателя, какъ высоко-религіознаго человѣка, любившаго Храмъ Божій, церковное чтеніе и пѣніе, и какъ товарища-сослуживца. Обаятельная личность покойнаго, его благодушный характеръ, неисчерпаемое остроуміе—все это, по словамъ оратора, неотразимо влекло къ дорогому Боголюбу Степановичу и дѣлало его душой общества.

Предъ канономъ сказалъ рѣчь восп. IV кл. Гержидовичъ.

Онъ говорилъ о томъ, что школьная семья понесла тяжелую утрату въ лицѣ Боголюба Степановича, который былъ истиннымъ учителемъ и благороднѣйшимъ человѣкомъ, постоянно и неизмѣнно звавшимъ юношей къ познанію истины и уразумѣнію „Боже-ственной правды“. Съ необыкновеннымъ искусствомъ обрисовывалъ онъ своей аудиторіи историческіе факты, всегда стараясь подчеркнуть тотъ глубокой смыслъ, который таится въ каждомъ, даже самомъ незначительномъ явленіи.

Въ заключеніе было сказано. „Ты, незабвенный учитель, уходишь отъ насъ и тѣмъ лишаешь насъ своего совѣта и руководства, которые были такъ дороги намъ. Въ послѣдній разъ собрались здѣсь вокругъ тебя твои ученики. Встань, взгляни на нихъ: какъ скорбны ихъ лица, какая глубокая печаль сковала ихъ уста. Да, сердце до боли сжимается въ эту томительную минуту разлуки съ тобой, дорогой нашъ отецъ, отецъ по духу, вѣрѣ, опыту и знаніямъ. Скажи же какой завѣтъ даешь ты своимъ духовнымъ сыновьямъ, къ служенію какому знамени ты зовешь ихъ? Но ты молчишь и этимъ молчаніемъ краснорѣчиво говоришь намъ: „поклоняйтесь тому идеалу, о которомъ я все время говорилъ вамъ, служите вѣрѣ, Церкви, Родинѣ, Царю, единой державію, добру и истинѣ“.

Послѣ третьей пѣсни канона сказалъ рѣчь восп. V кл. Н. Кибалюкъ, который охарактеризовалъ отношеніе къ смерти человѣка невѣрующаго и человѣка глубоко-вѣрующаго, какимъ былъ покойный Боголюбъ Степановичъ. „Въ то время, какъ для другихъ, у которыхъ души изранены сомнѣніями, а дальнѣйшій путь закрытъ темной, непроницаемой пеленой отъ ихъ земного, грѣховнаго взора, и они мечутся въ невыразимомъ ужасѣ, не зная куда идти, гдѣ конечная цѣль ихъ бреннаго существованія, томятся въ неизвѣстности и восклицаютъ, подобно одному изъ нашихъ современныхъ поэтовъ:

„Что дѣлать мнѣ: возстать иль покориться;
Нѣтъ смѣлости ни умереть, ни жить“...

Въ то время, когда для такихъ людей смерть кажется чѣмъ-то непостижимо-грознымъ и ужаснымъ и они силятся отдалить ее хоть на самое короткое время, употребляютъ всѣ существующія средства къ тому, чтобы уйти какъ нибудь отъ холоднаго прикосновенія этого страшнаго, неумолимаго титана, ты дорогой учитель и наставникъ, перенесши великія страданія въ теченіе семимѣсячной болѣзни, вышелъ изъ нихъ чистымъ, какъ кристаллъ, съ просвѣтленнымъ взоромъ, безбоязненно глядящимъ въ будущее, вышелъ изъ нихъ съ глубокой вѣрой въ Бога—единственную цѣль и смыслъ нашего существованія. Въ то время, повторяю, какъ люди невѣрующіе цѣпенѣютъ отъ одной мысли о смерти, ты, наоборотъ, въ дни тяжелой болѣзни сковавшей тебя по рукамъ и ногамъ, совершенно отклонялъ даже самую мысль о жизни, прося своихъ родныхъ и знакомыхъ лишь объ одномъ: молиться о ниспосланіи тебѣ скорѣйшей смерти“.

Послѣ третьей пѣсни канона была сказана рѣчь Хомичевскимъ, воспит. 3—1, того класса и отдѣленія, въ которомъ покойный былъ класснымъ наставникомъ.

Въ своей рѣчи онъ охарактеризовалъ Б. С., какъ наставника, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, проявляющаго самую горячую заботу о своихъ питомцахъ.

По окончаніи отпѣванія тѣло покойнаго было вынесено изъ церкви и торжественное шествіе, которому еще больше способствовала тихая, морозная, но солнечная погода, возглавленное о. Ректоромъ и Инспекторомъ Семинаріи и сонмомъ духовенства съ мощными звуками „Святый Боже“, направилось къ мѣсту послѣдняго упокоенія почившаго. Гробъ несли товарищислуживцы и воспитанники семинаріи. На гробъ были возложены вѣнки: отъ преподавателей семинаріи, отъ семьи, отъ восп. всей семинаріи и восп. 3—1, гдѣ покойный былъ класснымъ наставникомъ.

У могилы была совершена краткая литія и послѣдній разъ предъ лицомъ усопшаго пропѣта „вѣчная память“.

Закрылась крышка гроба и глубокая могила приняла дорогого Б. С. въ свои холодныя объятія, извѣстивши объ этомъ провожавшихъ его звуками падавшей на крышку гроба земли.

Не стало великаго труженика на пользу нашей семинаріи.

Спи спокойно. Твой вѣчный покой
Не нарушатъ земныя страданья.
Ты ушелъ отъ плачевной юдоли земной;
Твои сбылись святыя желанья.

Н. К.

2.

Уставное всенощное бдѣніе въ Житомирскомъ Училищѣ пастырства.

Житомирское училище пастырства, съ 1-го года своего основанія (1908 г.), чествовало день памяти преподобнаго и богоноснаго отца нашего Саввы Освященнаго, творца нынѣ дѣйствующаго у насъ Іерусалимскаго устава, уставнымъ богослуженіемъ и освобожденіемъ отъ уроковъ учащихся. Милостью Божіею, въ истекшемъ году это чествованіе отличалось особеннымъ духовнымъ подъемомъ учащихъ и учащихся: всенощное бдѣніе, начатое въ 6 часовъ вечера окончилось въ 1 ч. ночи и было совершено по всѣмъ требованіямъ Типикона.

4-го декабря учебныя занятія въ училищѣ кончились въ 1 ч. дня, затѣмъ обѣдъ, въ 3 ч. пополудни—малая вечерня въ Воскресенскомъ храмѣ монастыря, въ 5 часовъ вечерняя трапеза. Въ 5^{1/2} начался звонъ къ *ἀγνυία*, которое совершалось въ Богоявленскомъ храмѣ, установленномъ вдоль стѣнъ скамьями. Въ 6 ч. настоятель монастыря епископъ Гавріилъ, безъ обычной встрѣчи, занялъ свое мѣсто на стасидіи. При закрытыхъ царскихъ дверяхъ началось іеромонахомъ Амвросіемъ каженіе алтаря, а засимъ, по открытіи царскихъ вратъ, всего храма, въ безмолвіи, въ предшествіи послушника—угроросса, ученика 1-го курса Георгія Плиско въ монашескомъ одѣяніи, съ выскокой свѣчей въ рукѣ, исполнявшаго обязанности параекклизіарха. По каженіи храма и предстоящихъ братіи и богомольцевъ (послѣднихъ собралось человѣкъ 200) послѣдовало отъ параекклизіарха громогласное: „Господи благослови“, и по возгласѣ іеромонаха: „Слава Святѣй и Единосущнѣй и Животворящей и Нераздѣльной Тройцѣ“... Отъ настоятеля-епископа solo „Аминь“. Придите поклонимся“... и начало 103 пс. съ припѣвомъ. Исполненіе псалма обоими ликами съ 3-мя припѣвами взяло время 6, 12—6, 35. „Блаженъ мужъ“ съ тройнымъ аллилуіа послѣ каждого стиха, пѣлось Бахметьевскимъ напѣвомъ и заняло 7 минутъ.

Къ „Господи воззвахъ“ зажжены были свѣчи предъ иконами: до сего времени горѣли только лампы, и былъ полумракъ. „Господи воззвахъ“ и съ выпѣваніемъ всѣхъ стиховъ псалмовъ и припѣвовъ къ каждому стиху было особенно умирительно: прекрасный голосъ головщика, галичанина-ученика II курса Качора и величественный знаменный напѣвъ 5 гласа трогалъ до глубины души,—пѣніе это заняло время 6—49—7—7. Выходъ на литію въ притворъ съ пѣніемъ храмовой стихиры знаменнымъ распѣвомъ послѣдовалъ въ 7—27. Прекрасно засимъ были спѣты стихиры на стиховнѣ, гл. 5, подобенъ: „Радуйся“, подъ руководствомъ іеромонаха Филиппа—преподавателя училища. Какая оригинальная неизъяснимая молитвенная красота во всѣхъ „подобнахъ“!

По освященіи хлѣбовъ правый ликъ проглаголалъ 33 пс. (какъ и на утрени 50 пс. лѣвый ликъ), и началось первое уставное чтеніе отъ житія святаго Саввы преподавателемъ училища іеромонахомъ Леонтіемъ. Вся братія и ученики усѣлись на скамьи, всѣмъ разносились благословенные хлѣбы и вино для вкушенія. Чтеніе продолжалось 8, 9—8, 37, а вся вечерня 2 часа 37 минутъ.

Утренняя началась въ 8 ч. 38 м. Шестопсалміе читалъ настоятель, епископъ Гавріилъ (онъ-же прочелъ на вечерни „Сподоби, Господи“ и „Нынѣ отпущаеши“). Великую ектенію, какъ и на вечернѣ, произносилъ священникъ „Богъ Господь“, какъ и прокимень на вечернѣ, были спѣты канонархомъ solo. Сѣдалны съ богородичны были спѣты „сѣдяще“. Послѣ первыхъ сѣдалныхъ было 2-ое чтеніе отъ житія святаго (9.7—9.27). Пѣніе засимъ поліелея—пс. 134 и 135—авонскимъ напѣвомъ, быстрымъ и какъ-бы побѣднымъ, исполнило души всѣхъ молящихся восторженнымъ благодарственнымъ чувствомъ. По поліелеѣ было предложено 3-е чтеніе отъ житія святаго (10—10.—18) и такимъ образомъ закончено было повѣствованіе о житіи и подвигахъ преподобнаго Саввы (по славянск. Четьи-Минеи это 60 страницъ текста in folio 4-to). По истинѣ „Велія вѣры исправленія“, великаго и Богоноснаго отца!—Канонъ начали въ 10 ч. 30 м. и кончили въ 12 ч. 2 м. Пѣли на 14, обиходнымъ распѣвомъ, катавасію „Спасе люди“ на сходѣ оба лика.

Стихи библейскихъ пѣсней, всѣ ирмосы и троцари, 14 каждой пѣсни, сѣдалень, кондакъ и икосъ были исполнены удивительно одушевленно и единодушно, безъ всякой задержки или претыканія или ошибки. Это объясняется тѣмъ, что ученикамъ училища въ теченіе учебнаго времени приходится пѣть очень много уставнаго пѣвческаго матеріала. Посему-то канонъ и былъ такъ сравнительно быстро спѣтъ весь, какъ требуетъ уставъ.

Спасибо и боголюбивымъ іереямъ Божиимъ о.о. Антонію Середовичу и Захарію Саплину, законоучителямъ мѣстныхъ гимназій, ревнителямъ церковнаго устава, руководившимъ вмѣстѣ съ другими наставниками училища спѣвками учениковъ и принимавшими участіе въ пѣніи на бдѣніи. По 6 й пѣснѣ канона, на икосѣ, было чтеніе пролога (11, 13—11, 30) помощникомъ начальника училища, архимандритомъ Пароеніемъ. Весьма сильно и убѣдительно было чтеніе пролога „не молиться со латини еретики“, но „спасатися въ своемъ Христовомъ братствѣ“. По канонѣ были спѣты великолѣпно стихиры на хвалитѣхъ, гл. 1, подобенъ „Небесныхъ чиновъ“. Великое славословіе пѣлось при закрытыхъ царскихъ дверяхъ. Послѣ отпуста утрени былъ исходъ братіи съ пѣніемъ храмовой стихиры и стихиръ преподобному въ притворѣ для лобызанія св. иконы и помазанія отъ „кандила“ святаго. Было уже 12 ч. 48 м., когда началось чтеніе 1 часа, закончившееся ровно въ 1 ч. ночи. Проводный церковный звонъ въ честь епископа настоятельно вѣщалъ вѣрующимъ душамъ, торжествующимъ по церковному: „Ночь не свѣтла невѣрнымъ, вѣрнымъ же просвѣщеніе въ сладости словесъ Твоихъ“ (воскр. ирмосъ).

Благодареніе Богу, давшему чтецамъ и пѣвцамъ ревность съ неослабѣвающимъ усердіемъ и духомъ провести безысходно въ храмѣ Божию семь часовъ! Какое безцѣнное богатство наше уставное богослуженіе! Какое пѣсенное сокровище наши гласы, коихъ у насъ больше 50! Какъ чудно прекрасны наши распѣвы на подобны! Сколько во всемъ этомъ назиданія и глубочайшаго умиленія! Воистину сія слава есть церковная, сіе богатство царствія!

Епископъ Гавріилъ.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Енисейской Епархіи Епископъ Никонъ обратился къ своей паствѣ съ слѣдующимъ воззваніемъ:

„Мнѣ пришлось со скорбію читать о томъ, какъ

одинъ неразумный, не въ мѣру и не по разуму ревностный (Римл. X, 2),—священникъ нашей епархіи систематически запрещалъ крестьянамъ оказывать помощь семьямъ воиновъ, призванныхъ въ дѣйствующую армію, въ уборкѣ хлѣба въ воскресные и праздничные дни. Онъ говорилъ противъ такой помощи въ храмѣ Божию цѣляя проповѣди, чуть ли не потрясая кулаками и угрожая проклятіемъ Творца и вѣчной геенной огненной. Воистину къ такому неразумному пастырю относятся слова Апостола Павла о самомъ себѣ, о Савлѣ: „я недостойнъ называться Апостоломъ, потому что гналъ церковь Божию“ (1 Кор. XV, 9), хотя бы и по своей ревности о Богѣ...

Не вѣдаетъ такой пастырь,—или по своему недомію, или по своей гордости, по своему грѣховному желанію настоять на своемъ (и это бываетъ),—что творить. Таковымъ ревнителямъ святости воскресныхъ и праздничныхъ дней я предложу прочесть хотя бы 1—14 стихи двѣнадцатой главы Евангелія Матѣя,—о томъ, какъ Господь нашъ, Іисусъ Христосъ исцѣлялъ въ субботы, въ праздники,—и какъ Онъ сказалъ фарисеямъ и законникамъ: „о,—если бы вы знали, что значить: милости хочу, а не жертвы;... Сынъ Человѣчскій есть господинъ и субботы;... можно дѣлать добро и въ субботу“. „Не человекъ для субботы, а суббота для человека“,—говорилъ Спаситель въ другой разъ... Я вашъ Архипастырь,—дорогіе пастыри,—даже и представить себѣ не могъ, что среди васъ найдутся такіе неразумные пастыри.

Нѣтъ, друзья мои! Помогайте своимъ пасомымъ всегда и всѣмъ, чѣмъ только можете: сборами денегъ, помощью въ уборкѣ хлѣбовъ и овощей, въ домашнемъ и общественномъ ихъ обиходѣ,—и помните, что не только теперь, въ настоящее тяжелое время, во время войны,—когда многія семьи остались безъ кормильцевъ и работниковъ, но и всегда, нѣтъ никакого грѣха, въ какой бы то ни было день, помочь своему нуждающемуся брату. Въ воскресные и праздничные дни запрещается работа „на себя“, для своей пользы, прибыли и наживы, но не запрещается, а благословляется всякое доброе дѣло; доброе дѣло это вѣдь отдача дня „Господу Богу“ (исполненіе 4-й заповѣди), а не взятіе дня въ праздникъ себѣ, своей обыденной будничной жизни (нарушеніе 4-й заповѣди).

Симъ разрѣшается и благословляется помогать своему ближнему бесплатно,—ради любви къ Милосердому Христу и слабому, меньшему брату своему,—во всѣ воскресные и праздничные дни послѣ молитвы во храмѣ или, гдѣ нѣтъ св. храма, въ домѣ. Симъ благословляю пастырей Енисейской Церкви устраивать помощь несчастнымъ, не только семьямъ призванныхъ на войну, но всѣмъ, несчастнымъ,—напримѣръ больнымъ, сиротамъ и т. п.,—всегда и вездѣ, не только въ это тяжелое военное время, но и во времена мира.

Богъ нашъ—Богъ Любви и никогда не осудитъ дѣлъ любви. Вѣрь, надѣйся и люби, мудрость да наставитъ тебя!..

(Епис. Е. В.).

Во Владимірской Епархіи Архіепископъ Алексій на докладѣ Консисторіи о томъ, что одинъ изъ городскихъ благочинныхъ Владимірской епархіи не заботится объ открытіи въ своемъ благочиніи приходскихъ попечительныхъ совѣтовъ помощи семьямъ ушедшихъ на войну, положилъ слѣдующую резолюцію:

„Какъ печально, что въ то время, когда вся Россія отъ деревенской старухи и до особъ Царской семьи въ благочестивомъ подвигѣ христіанской любви трудится въ дѣлѣ помощи семьямъ воиновъ, призванныхъ въ дѣйствующую армію, находятся о.о. благочинные, которые въ столь святомъ и великомъ дѣлѣ ограничиваются ролью „сотрудниковъ городскихъ и земскихъ комитетовъ“, не озабочиваясь нисколько открытіемъ приходскихъ попечительныхъ совѣтовъ и не располагая къ тому подвѣдомственное имъ духовенство... А сколько объ этомъ писалось и говорилось... Св. Синодъ отечески призывалъ къ этой дѣятельности православное духовенство, я неоднократно и писалъ и лично просилъ, нарочито для сего собранныхъ о.о. благочинныхъ, всѣми мѣрами развивать дѣятельность приходскихъ Попечительныхъ Совѣтовъ и, однако, нашелся о. благочинный и при томъ городскихъ церквей, который до сихъ поръ не открылъ въ своемъ благочиніи ни одного Попечительнаго Совѣта. Что дѣлать съ такимъ благочиннымъ, который не повинуется распоряженіямъ Св. Синода и не исполняетъ предписаній Епархіальнаго начальства,—Консисторія незамедлительно представить свое заключеніе“.

(Вл. Е. В.).

Въ Тверской Епархіи духовенство 2 округа, Новоторжскаго уѣзда, въ цѣляхъ сближенія съ прихожанами и религіозно-нравственнаго просвѣщенія ихъ, выразило желаніе вести чтенія религіозно-нравственнаго характера сопровождая ихъ туманными картинами. А такъ какъ въ распоряженіи духовенства округа не имѣется денежныхъ средствъ на приобрѣтеніе волшебныхъ фонарей и удобныхъ для веденія чтеній помѣщеній, то Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Серафимъ, идя на встрѣчу этому доброму начинанію духовенства, возбудилъ предъ Новоторжской Уѣздной Земской Управой ходатайство о предоставленіи фонарей и, гдѣ окажется нужнымъ, школьныхъ помѣщеній въ распоряженіе вышеозначеннаго духовенства. Новоторжская Земская Управа, отношеніемъ своимъ на имя Его Высокопреосвященства, увѣдомила, что ею сдѣлано распоряженіе учащимъ школь, входящихъ во 2-й округъ уѣзда, о безпрепят-

ственномъ предоставленіи школьныхъ помѣщеній и волшебныхъ фонарей въ распоряженіе духовенства на время, которое будетъ признано удобнымъ мѣстнымъ настоятелемъ церкви и завѣдующимъ школой.

(Тв. Е. В.).

Въ той-же Епархіи священно-церковно-служители 2 округа, Вышневолоцкаго уѣзда, на благочинническомъ сѣздѣ постановили: „въ виду того, что нѣкоторые изъ духовенства округа часто уклоняются отъ посѣщенія сѣздовъ по нерадѣнію, безъ указанія причинъ болѣе или менѣе уважительныхъ,—обложить всѣхъ не явившихся штрафомъ въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія округа: священниковъ—по 3 рубля, диаконовъ—по 2 рубля и псаломщиковъ—по 1 рублю. Законными причинами признать: 1) болѣзнь; 2) смерть родителей, жены или дѣтей; 3) пожаръ, наводненіе, несчастіе, потерянное отъ непріятеля, воровъ и разбойниковъ; 4) сумасшествіе, а для священно-церковнослужителей и требоисправленіе“. Признавъ постановленіе благочинническаго сѣзда вполне цѣлесообразной мѣрой къ побужденію нерадивыхъ членовъ причтовъ къ исполненію столь важнаго общественно-приходскаго долга, какъ участіе въ благочинническихъ сѣздахъ, Консисторія, съ утверженія Его Высокопреосвященства, опредѣлила: постановленіе сѣзда утвердить. Къ общему же свѣдѣнію духовенства епархіи такое постановленіе напечатать въ „Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

(Тв. Е. В.).

Изъ жизни Галичины.

О будущемъ униі въ Галичинѣ.

Передо мною нѣсколько №№ журнала „Церковный Востокъ“ за 1912—13 годы, издававшася „духовно-церковнымъ обществомъ имени св. Іоанна Златоустаго“ во Львовѣ. Нѣкоторыя статьи этого журнала—главнымъ образомъ: рефератъ д-ра Дорожинскаго „Пропаганда православія въ Галицкой церковной провинціи“ и статья другого, неизвѣстнаго, автора на ту же тему и послужили побудительною причиною для написанія настоящихъ строкъ. Документы эти чрезвычайно интересны и ихъ необходимо принять во вниманіе при выработкѣ мѣропріятій по воссоединенію униатовъ въ Галичинѣ. Многіе изъ насъ склонны думать, что Галицкіе приходы, въ которыхъ и прихожане и священники принадлежатъ къ русской народной партіи, присоединятся къ православію тотчасъ же, какъ только освободятся отъ австрійскаго владычества безъ всякихъ внѣшнихъ побужденій. Оказывается такое мнѣніе ошибочно. Если народъ отчасти отождествляетъ руссофильство съ православіемъ, то среди руссофильскаго духовенства есть убѣжденные униаты, которые

считаютъ себя насколько русскими, по принадлежности къ русскому народу, настолько же истинными униатами и на присоединеніе къ православію или переходъ въ латинство — одинаково смотрятъ, какъ на измѣну вѣрѣ отцовъ своихъ. Такіе священники обыкновенно пользуются высокимъ авторитетомъ и уваженіемъ среди своихъ прихожанъ, особенно въ томъ случаѣ, если прихожане руссофилы и присоединеніе такого прихода къ православію всецѣло будетъ зависѣть отъ его пастыря, — за нимъ безусловно пойдетъ паства. Такіе приходы, если пожелаютъ остаться въ униі, окажутся самыми серьезными, въ смыслѣ сопротивленія, и къ нимъ слѣдуетъ отнести съ особою осторожностью. Это въ томъ случаѣ, если такіе священники остались и теперь живутъ на своихъ мѣстахъ. Другое дѣло, если руссофильскіе приходы остались теперь безъ пастырей вслѣдствіе какихъ бы то ни было причинъ: туда, по моему слабому мнѣнію, слѣдовало бы теперь же командировать православныхъ священниковъ и такіе приходы еще до окончанія войны были бы православными. Но тутъ служить препятствіемъ извѣстный циркуляръ, требующій письменнаго заявленія о присоединеніи къ православію не менѣе $\frac{3}{4}$ прихожанъ. Этимъ циркуляромъ широко пользуются украинцы, запугивая руссофиловъ ложными слухами и даже угрозами и создаютъ такое положеніе: не одинъ, лишенный священника, приходъ съ распростертыми объятіями принялъ бы православнаго священника, но письменной просьбы объ этомъ подавать боится, такъ какъ это изобличило бы ихъ передъ австрійскимъ правительствомъ и вызвало бы на нихъ гоненія, въ случаѣ бы Галичина осталась подъ австрійскимъ владычествомъ. А это имъ не перестаютъ внушать и мазепинцы, и жидаы, и поляки и другіе, враждебные Россіи, элементы. И вынужденъ этотъ бѣдный народъ идти, иногда и далеко, въ базилианскіе (іезуитскіе) монастыри, хоть и противные ихъ духу, и совершать тамъ свои требы. А монахи-базилиане, понятно, пользуются всякимъ случаемъ, чтобы толковать народу, что „схизма“ — ересь и переходъ въ нее составляетъ смертный грѣхъ.

Такимъ образомъ, уже въ самомъ началѣ создано препятствіе распространенію православія въ Галичинѣ. Иначе, кажется мнѣ, обстоитъ дѣло въ тѣхъ приходахъ, гдѣ священникъ украинецъ, а прихожане руссофилы. Тамъ пастырь любовью народа не пользовался, а даже считался врагомъ и измѣнникомъ русскому народу. Въ такихъ приходахъ переходъ въ православіе подготовили сами украинцы, хотя цѣли они преслѣдовали какъ разъ противоположныя. Нужно еще сказать объ украинцахъ-крестьянахъ, которыхъ также есть немало. Не могу пока судить о томъ — сознательные ли это мазепинцы, или же стадо, идущее за своими вождями; одно вѣрно, что они не теряютъ еще надежды на то, что австрійская армія съ помощью германцевъ очиститъ Галичину отъ „москалей“; не только сами этому вѣрятъ, но стараются увѣрить и руссофиловъ, которые при одной мысли объ этомъ приходятъ въ ужасъ. Къ православному духовенству

украинцы-крестьяне относятся также враждебно. Есть однако надежда, что послѣ оффиціального присоединенія Галичины къ Россіи, когда надеждамъ на „одбудованія“ Украины не останется мѣста, составъ украинской партіи значительно уменьшится, такъ какъ многіе сдѣлались мазепинцами для того лишь, чтобы не портить карьеры.

Но возвратимся къ статьѣ, о которой упоминалось вначалѣ. Въ ней, между прочимъ, есть одно весьма знаменательное мѣсто. Именно — еще въ началѣ 1913 г. нѣкоторыми дальновидными лицами допускалась возможность присоединенія въ одно прекрасное время Галичины къ Россіи. Я приведу это мѣсто статьи неизвѣстнаго автора дословно: „Означенная возможность (присоединенія къ Россіи Галичины), конечно не исключена. Призракъ европейской войны уже давно носится надъ нашимъ материкомъ и беспокоитъ всѣхъ то болѣе то менѣе. И по всей вѣроятности когда-то дѣла дойдутъ до этого. Наши украинцы, правда, того и ждуть; они уже строятъ разныя вещи на развалинахъ имѣющей разрушиться Россіи. Однако, кто знаетъ, что можетъ выйти изъ этого. Можетъ выйти и противное; могло бы статься, что Россія прикрыла бы всю Галицкую „Украину“, а съ нею и насъ. Эту возможность допускаетъ повидимому и о. Урбанъ“ [по всѣмъ признакамъ украинецъ]. Повторяю, это писалось еще въ началѣ 1913 года и уже тогда, значить, обсуждались мѣры, какъ сохранить унию въ Галичинѣ при возможныхъ новыхъ политическихъ условіяхъ. Обсуждались не только Шептицкими и прочими латинизаторами Галичины, но и духовенствомъ русско-народной партіи, и только мѣры предлагались различныя. Въ то время, какъ украинцы и поляки предлагали облатинить возможно скорѣе восточный обрядъ, надѣясь этимъ вырыть пропасть между унией и православіемъ, руссофилы, наоборотъ, настаивали на очищеніи обряда отъ совершившагося уже облатиненія его, или по крайней мѣрѣ оставить восточный обрядъ въ покоѣ отъ дальнѣйшаго облатиненія; такъ какъ, говорили они, вводимыя поспѣшно новшества, вызовутъ въ народѣ недовольство церковною властью и сдѣлаютъ почву для православнаго движенія еще болѣе подготовленною. Но и украинцы и руссофилы одинаково считали распространеніе православія въ Галичинѣ весьма нежелательнымъ. Такое заключеніе по крайней мѣрѣ, сдѣлалъ я на основаніи полемическихъ статей, напечатанныхъ въ вышеупомянутомъ журналѣ „Церковный востокъ“.

Итакъ, вотъ съ какими факторами прійдется считаться распространителямъ православія въ Галичинѣ. Нынѣ мы стоимъ передъ совершившимся фактомъ. Искони Русская Галичина составляетъ нынѣ неотъемлемую часть государства Россійскаго. Но присоединеніе политическое — это еще половина дѣла. Галичина не будетъ чисто-русской областью, доколѣ въ ней будетъ существовать злосчастная униа, потому что Ватиканъ всегда найдетъ средства къ продолженію латинизаціи и ополяченія края. Необходимо вырвать эту драгоценную область изъ подъ власти Рима, необходимо

пріобщить ее къ остальной Россіи духовно, сдѣлать ее православною, какою она была нѣсколько вѣковъ тому назадъ. Эта нелегкая задача выпала на долю православнаго духовенства. Ошибочно было бы думать, что это совершится сразу, безъ труда. То, что созидалось вѣками, едва ли уничтожится въ нѣсколько лѣтъ. Предметъ рукотворенный можно сокрушить въ одинъ моментъ, но не то съ народною душою. Для того, чтобы ее перевоспитать, нуженъ періодъ не менѣе продолжительный, чѣмъ для ея воспитанія. Поэтому я думаю, что окончательно ликвидировать унию возможно только въ слѣдующемъ поколѣніи и то главнымъ образомъ черезъ школу. Всѣ подобныя соображенія слѣдовало бы имѣть въ виду православному духовенству Галичины и дѣйствовать, въ особенности на первыхъ порахъ, чрезвычайно осторожно и тактично. Лучше сдѣлать меньше да основательно, чѣмъ дѣйствовать черезчуръ рьяно и дѣлать неизбѣжные при этомъ промахи. Хотя это и азбучныя истины, но людямъ свойственно ихъ-то именно чаще всего забывать. Противники наши, кажется, намѣрены воспользоваться примѣромъ воссоединенія Холмскихъ униатовъ и, если не удастся оставить народъ въ униі, то хоть часть его урвать до костела. Вспомнимъ и мы исторію воссоединенія униатовъ въ Россіи и отъ нея поучимся, чтобы вновь не повторить дефектовъ, допущенныхъ тогда. Но объ этомъ позаботятся наши руководители; да вѣроят-но и униатское русское духовенство окажетъ въ этомъ помощь. Это впрочемъ дѣло будущаго. На первыхъ же порахъ очень важно сдѣлать удачными первые шаги. И, если у многихъ они такими и будутъ, то, естественно, найдутся и такіе (пастыри), что допустить и нѣкоторыя ошибки, потому что пока каждый дѣйствуетъ по своему разумѣнію и усмотрѣнію. Въ предотвращеніе какихъ-либо промаховъ, весьма полезно было бы теперь же, или тотчасъ же, какъ только позволяютъ обстоятельства созвать съѣздъ всего православнаго духовенства, находящагося уже въ Галичинѣ, и на немъ, подъ руководствомъ архипастыря и при участіи другихъ свѣдущихъ лицъ, всесторонне обсудить однообразный планъ дѣятельности. Тутъ участники съѣзда могли бы сообщить цѣнныя свѣдѣнія уже изъ практики и болѣе опытные могли бы дать цѣнные совѣты менѣе опытнымъ. Вообще польза отъ такого съѣзда была бы очень велика.

Священникъ Іоакимъ Олексюкъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

1.

Три нуждающіеся въ объясненіи особенности великопостныхъ службъ.

1. Почему 1-й часъ въ понедѣльникъ и 9-й часъ въ пятницу на каждой седмицѣ великаго поста не имѣютъ каѳисмъ? Псалтирь на каждой седмицѣ великаго поста (кромѣ страстной) прочитывается дважды, но при распредѣленіи 19 каѳисмъ по службамъ [одна каѳисма 18, не входитъ въ это распредѣленіе, по особой милительности ея], не достаетъ 2 каѳисмъ. Нужно

было освободить отъ каѳисмъ какія-нибудь двѣ службы, имѣющія по одной каѳисмѣ. Для освобожденія выбранъ 1-й часъ понедѣльника, какъ первый изъ великопостныхъ часовъ на седмицѣ, ради того, что изъ-за субботне-воскресныхъ льготъ въ молитвѣ и постѣ („угѣшенія ради вечерняго“) тяжело сразу начать полныя великопостныя службы (почему и полунощница понедѣльника безъ поклоновъ); а затѣмъ для такого же освобожденія выбранъ и 9-й часъ пятницы, какъ послѣдній великопостный часъ на седмицѣ, изъ-за усталости и естественнаго ослабленія къ этому времени молитвеннаго вниманія [на этомъ основаніи и третья слава каѳисмы обычно бываетъ гораздо короче 1-й и 2-й славы; напр. въ 17 каѳисмѣ 1-ая слава состоитъ изъ 72 стиховъ, 2-я изъ 52 ст., а 3-я изъ 45 ст.].

2. Почему на 9 часѣ только 3 великихъ поклона съ молитвами св. Ефрема, а не 16 поклоновъ, какъ на другихъ часахъ? Съ 9-мъ часомъ въ великомъ посту соединяется въ одну службу чинъ изобразительныхъ, который, какъ чинъ обѣдницы, собственно не долженъ бы совершаться въ посту (чтобы отнять у него характеръ самостоятельной службы, онъ лишается и своихъ псалмовъ); такимъ образомъ свои 16 поклоновъ 9-й часъ имѣетъ въ концѣ изобразительныхъ; но чтобы не оставить безъ поклоновъ обычное мѣсто ихъ на часѣ, гдѣ каждый ждетъ поклоновъ, назначено тамъ 3 поклона.

3. Почему вечерня въ великомъ посту не имѣетъ начальнаго возгласа? Чтобы лишить ее торжественности и сравнять по чину съ часами, которые по скорбному содержанию и монотонности—наиболѣе подходящая служба для великаго поста.

2.

Три обычныя ошибки въ отправленіи великопостныхъ службъ.

1. Завѣсу нужно открывать только предъ вечерней, а не предъ изобразительными, которые въ великомъ посту составляютъ одну службу съ 9 часомъ и на которые вообще не открывается завѣса.

2. На утрени въ субботу предъ канономъ не полагается молитва „Спаси Боже люди твоя“, ошибочно помѣщенная на этой утрени въ книгѣ „Службы 1-ой седмицы великаго поста“. Эта молитва—особенность только постной и праздничной утрени (ср. „Богородице Дѣво“ на вечернѣ), а „въ субботу постъ не бываетъ“.

3. На утрени великаго пятка, т. е. на послѣдованіи страстей, по 9 пѣснѣ, какъ и на каждой утрени, должна быть малая ектенія, ошибочно опущенная въ книгѣ „Службы страстной седмицы“.

(Пр. Л.)

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Аверкій.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

I. Часть официальная. II. Часть неофициальная. 1) Волынское духовенство и польскій мятежъ 1831 года. 2) Жизнь и дѣятельность преподобнаго Іова на пользу Почаевской Лавры. 3) Духовные отцы въ сочиненіяхъ современныхъ писателей. 4) Печать. 5) По Епархіи. 6) Изъ жизни другихъ епархій. 7) Изъ жизни Галичины. 8) Извѣстія и замѣтки.

На правомъ берегу нижней Вислы прежнія стычки нашихъ передовыхъ частей съ непріятельскими 25 января переходятъ въ упорный бой въ районѣ Серпецъ и одновременно начинаются столкновения передовыхъ частей, на широкомъ фронтѣ Хоржеле-Мышинець-Іоганненсбургъ. Но весьма скоро характеръ боевъ на правомъ берегу Вислы измѣняется подѣ вліаніемъ послѣдней военной новости—довольно широкаго наступленія германцевъ на восточно-прусскомъ фронтѣ. Еще гораздо раньше ходили слухи о передвиженіи нѣмцевъ въ восточную Пруссію, къ 25 января эти слухи подтвердились. Нѣмцы дѣйствительно постепенно накапливались здѣсь и стягивали свѣжія силы, усиленно вмѣстѣ съ тѣмъ производя развѣдки. 25 января они значительными силами перешли въ наступленіе на фронтѣ отъ Хоржеле до Іоганненсбурга. Напирая на средину длиннаго восточно-прусскаго фронта отъ нижняго Нѣмана до нашего праваго берега нижней Вислы, нѣмцы вмѣстѣ съ тѣмъ начинаютъ проявлять активныя дѣйствія на обоихъ флангахъ этого фронта: въ районѣ Ласденена и на путяхъ отъ Рыпина. На первомъ участкѣ наши войска при отраженіи нѣмецкой атаки уничтожили одинъ изъ нападавшихъ батальоновъ полностью, а на путяхъ отъ Рыпина наша конница должна была стянуться къ Серпецу.

26 января уже опредѣленно выясняется сосредоточеніе въ восточной Пруссіи значительныхъ нѣмецкихъ силъ. Часть этихъ силъ, простирающихся, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, до четырехъ корпусовъ, безусловно перебросена съ западнаго фронта. По послѣднимъ газетнымъ свѣдѣніямъ, шло усиленное передвиженіе германцевъ отъ Лувена. Повидимому это передвиженіе стоитъ въ связи съ наступленіемъ нѣмцевъ въ восточной Пруссіи. Но вмѣстѣ съ этими передвиженіями нѣмцы произвели и новыя формированія. По сообщенію отъ 27 января, вполнѣ опредѣленно установлены новыя формированія, прибывшія на восточно-прусскій фронтъ изъ центра Германіи. По тому же сообщенію, центр наступленія этихъ нѣмецкихъ силъ опредѣляется въ направленіи къ Вильковишкамъ и Лыку. Наши войска, задерживая натискъ непріятели, постепенно отходятъ отъ линіи Мазурскихъ озеръ къ нашей пограничной полосѣ. На правомъ берегу Вислы происходили только частныя боевыя столкновения на направленіи отъ Мышинца къ Остроленкѣ и въ районѣ Серпеца на рѣкѣ Скрывѣ.

По сообщенію отъ 28-го января, бои въ Восточной Пруссіи продолжались въ районахъ—Ласдененъ—Рагупененъ и Арансъ—Бяла.

Въ послѣдующіе дни на языкѣ официальныхъ сообщений длинный фронтъ боевъ съ нѣмцами въ Восточной Пруссіи и на правомъ берегу Вислы называется фронтомъ Нѣманъ-Висла.

29 января бои на этомъ фронтѣ происходили къ западу отъ Маркграбова у Лыка, на полпути между Остроленкой и Мышинцемъ, къ западу отъ Мышинца и въ районѣ Серпеца.

30 января бои шли къ западу отъ Юбурга, въ районѣ Лыка, близъ Кадзидло и къ востоку отъ Серпеца. Въ районѣ Лыка при отраженіи нами нѣмецкой атаки непріятель понесъ значительныя потери.

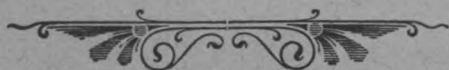
Съ наступленіемъ нѣмцевъ на всемъ протяженіи указаннаго фронта начинается новая операція, возможно, весьма длительная. Такъ какъ нашъ врагъ имѣетъ преимущество въ широко развитой сѣти дорогъ, благодаря чему онъ быстро можетъ перебрасывать силы съ однихъ участковъ на другіе, то эта новая операція является въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ неожиданною и требуетъ съ нашей стороны соотвѣтствующей подготовки и перегруппировки войскъ и свѣдѣнія о бояхъ на первое время обѣщаютъ быть краткими, каковыми они по существу и являются уже за послѣдніе дни.

При оцѣнкѣ значенія новаго выступленія нѣмцевъ многіе авторитеты всетаки останавливаются на томъ мнѣніи, что эта операція не имѣетъ самостоятельнаго значенія въ смыслѣ настойчиваго стремленія нѣмцевъ къ какой-либо цѣли на нашей территоріи. Операція эта, по этому мнѣнію, является побочною и предпринята нѣмцами для отвлеченія нашего вниманія отъ другихъ участковъ нашихъ успѣшныхъ боевъ съ врагами союзниками.

На кавказскомъ фронтѣ за послѣдніе дни особенныхъ перемѣнъ не произошло.

На Черномъ морѣ снова сдѣлалъ выходъ крейсеръ „Бреслау“ и на этотъ разъ у Ялты, по которой выпустилъ нѣсколько снарядовъ, производшихъ незначительныя разрушенія въ гостиницѣ „Россія“ и нѣсколькихъ сосѣднихъ домахъ. Въ отвѣтъ на это отрядъ нашихъ крейсеровъ 26 января обстрѣлялъ турецкую батарею у Трапезунда и потопилъ тамъ груженный пароходъ. У Іереса былъ потопленъ другой пароходъ съ провіантомъ и двухмачтовая шхуна.

С.

10

bn 59-1063/28

5/8

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Принимается подписка
на ежемѣсячный церковно-общественный, литературный и нравственно-назидательный
ЖУРНАЛЪ
„ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ“

(XVII г. изд.) на 1915 годъ.

Журналъ будетъ выходить книжками (большого формата) въ 4—5 листовъ за $\frac{1}{2}$ мѣсяца впередъ.
Журналъ составляетъ изданіе Ярославск. Епархіальн. Братства Святителя Димитрія Ростовскаго.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I. Современная приходская проповѣдь (общедоступныя поученія на воскресные и праздничные дни и на разные случаи). II. Нравственно-назидательный отдѣлъ. III. Приходская миссія. IV. Школа и воспитаніе (статьи и замѣтки по вопросамъ православно-христіанскаго воспитанія и обученія дѣтей). V. Приходская благотворительность. VI. Беллетристика (повѣсти и рассказы нравственно-назидательнаго характера или обрисовывающіе такъ или иначе разные стороны приходской жизни). VII. Въ области современной литературы [обзоръ современныхъ литературныхъ произведеній, преимущественно такихъ, въ коихъ затрогиваются интересы приходской жизни]. VIII. Отдѣлъ трезвости. IX. Библиографія. X. Смѣсь: извѣстія и замѣтки.

Цѣна журнала: 2 руб. 50 к. въ годъ съ пересылкою.

【АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: г. Ярославль, Ильинская площадь, д. № 16, кв. 2.

Редакторъ священникъ *Николай Мировъ*.

Открыта подписка на 1915 годъ.

на большую политическ. обществен. и литературную газету

7-й г. изд. **ЗЕМЩИНА**, 7-й г. изд.

съ ежемѣсячнымъ иллюстрированнымъ приложеніемъ, издаваемую въ Петроградѣ подъ редакціей С. К. Глинки-Янчевскаго [С. Глинка]. ЗАДАЧИ „ЗЕМЩИНЫ“: осуществленіе правыхъ, царско-народныхъ началъ. Защита Русскаго народа отъ иноземнаго и іудейскаго засилія. Борьба съ революціонными и масонскими покушеніями на русскую государственность. Въ переживаемые нынѣ тревожные дни, когда все поглощено мыслями о войнѣ, собственные корреспонденты и военные обозрѣватели даютъ свѣжій, интересный матеріалъ. По окончаніи-же войны какъ и прежде „ЗЕМЩИНА“ получитъ свободу слова, не связаннаго военной цензурою, опять посвятитъ себя борьбѣ за исконныя права Русскаго народа противъ непомѣрныхъ притязаній его захребетниковъ и освѣщенію всей земской жизни.

ПОДПИСНАЯ цѣна въ Россіи: На 1 годъ 6 руб., 6 мѣсяцевъ 3 руб., 3 мѣс. 1 р. 50 к., 1 мѣс. 50 к. Допускается разсрочка: 2 р.—при подпискѣ, 2 р.—къ 1 апрѣля и 2 р.—1 іюля.

Чинамъ почтово-телегр. вѣд. мства, учителямъ и учительницамъ народныхъ школъ, сельскимъ священникамъ и народнымъ читальнямъ, при непосредственномъ обращеніи въ контору газеты, дѣлается скидка 10% съ подписной цѣны. Подписка принимается въ Главн. Конт.: Птр., Шпалерная, 48, а также въ почтово-телеграфн. конторахъ и отдѣленіяхъ, въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ и др.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ.

СВѢТЪ

ежедневная, независимая, самая дешевая и распространенная русская газета. Основана В. В. Комаровымъ.

„СВѢТЪ“ даетъ послѣднія военныя новости.

„СВѢТЪ“ имѣетъ своихъ специальныхъ военныхъ корреспондентовъ на русско-германскомъ и русско-австрійскомъ театрахъ военныхъ дѣйствій.

„СВѢТЪ“ имѣетъ специальнаго корреспондента на сербскомъ театрѣ войны

Двое нашихъ корреспондентовъ объѣзжаютъ Балканскій полуостровъ, Швейцарію и Италію.

Подписная цѣна съ пересылкою или доставкою

4 р.	2 р.	1 р.
ГО Д Ъ	ПО ЛГОДА	ТРИ МѢСЯЦА
Съ 1-го января	Съ 1-го января	Съ 1 янв., 1 апр.,
По 31-е декабря,	или съ 1-го іюля,	съ 1 іюля 1 окт.

Адресовать: Петроградъ, Невскій пр. 136.

Дозволено военною цензурою.

Житомиръ, типографія Х. М. Швеца.